

· ЗВЕЗДЫ МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ ·

К СЧАСТЬЮ, ТЬМА ПРОИГРЫВАЕТ ТОЛЬКО В СТАРЫХ СКАЗКАХ.
НА ДЕЛЕ ЖЕ ЕЙ ЧЕРТОВСКИ ВЕЗЕТ

~ ВИОЛЕТТА СТИМ ~

КЛУБ РЕЙВЕН

Звезды молодежного фэнтези

Виолетта СТИМ

Клуб Рейвен

«Издательство АСТ»

2022

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Стим В.

Клуб Рейвен / В. Стим — «Издательство АСТ», 2022 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-139558-2

Ведьмовское сообщество современной Англии уже больше столетия погружено во тьму. Все светлые волшебники и чародеи должны быть казнены по распоряжению Верховного Ковена, и специальные охотники выслеживают каждого из них. Семнадцатилетняя Деми Лоренс не подозревает о существовании магии, пока после одного случая охоту не объявляют на нее саму. В прибрежном городе Хэксбридж, откуда ведет мост на проклятый остров Нью-Авалон, оживают все ее старые кошмары. Окровавленные нити тянутся к древней, полузабытой легенде, от которой теперь зависит ее жизнь. Таинственные братья-аристократы, лучшая подруга, вновь обретенная сестра — кому из них можно доверять? Ясно одно: Деми — лишь часть чудовищной мозаики, составленной бесчеловечными магами давным-давно. Кружит ворон в алом небе, все начнется с клуба Рейвен...

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-139558-2

© Стим В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1. Охотники за кровью	6
Глава 2. Под грозовым небом	14
Глава 3. Девочка из проклятого дома	24
Глава 4. Приглашение	36
Глава 5. Вечерний выпуск новостей	45
Глава 6. Необъяснимые события	53
Глава 7. Легенда о Людвиге и Антуанетте	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Виолетта Стим Клуб Рейвен

© Виолетта Стим, 2022

© Полина Dr.Graf, иллюстрация на обложке, 2022

В оформлении издания использованы материалы о лицензии © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Моему темному принцу

Глава 1. Охотники за кровью

Город Хэксбридж был так мал и неприметен, что даже опытный путешественник с трудом обнаружил бы эту точку на карте. С давних времен в народе его называли «Ведьмовским мостом». Но ни ведьм, ни даже захудалой речки в городке не существовало. Так считали те горожане, кому не довелось в своей жизни столкнуться с неизведанным. А неизведанного, если хорошенько приглядеться, в Хэксбридже водилось достаточно. Был там и мост, на мост совсем непохожий, ведущий в темноту...

Бухта, зажатая с двух сторон высокими скалами, а с третьей – густым лесом, казалась идеальным местом для людей, привыкших к уединенной и простой жизни.

Как и всюду на юго-западном побережье Великобритании, в Хэксбридже промышляли рыболовством. И сегодня, пасмурным июльским утром, возле старинной каменной гавани собралось немало моторных лодок и мелких судов. Сами рыбаки столпились около пустующих пока уличных прилавков, где обычно по дешевке продавали выловленную рыбу и морепродукты. Перебивая друг друга и тыкая пальцами на хмурающееся на горизонте небо, они спорили. Все указывало на то, что надвигался шторм, но показания приборов и прогнозы синоптиков утверждали обратное. Погода в Хэксбридже всегда была непредсказуемой, и что на это влияло, никто понять не мог.

Издали за спором наблюдали люди в черных одеждах. На их бледных лицах отражалось такое подозрительное спокойствие, словно они точно знали причины внезапной перемены погоды. Постояв немного на набережной, люди пошли прочь по узким улочкам к расположенной неподалеку от главной площади гостинице с названием «Лисий хвост». Ее хозяин – тучный и розовощекий мистер Кобб, не обращая внимания на съехавшую на глаза кепку, скотчем приклеивал на окно написанное от руки объявление – «Все номера заняты. Мест нет!».

На другой стороне улицы из-за двери антикварной лавки выглянула пожилая женщина, закутанная в цветастую шаль. Тяжелым взглядом она проводила людей в черных одеждах, скрывшихся за порогом гостиницы, посмотрела на пасмурное небо и без улыбки помахала мистеру Коббу, заметившему ее.

– Коль творится темное колдовство, хорошей погоды не жди, – пробурчала она себе под нос, вздохнула и вернулась обратно в лавку.

Штормовой ветер волной пронесся по верхушкам трех дубов на площади и устремился мимо коттеджей и особняков к древнему парку на окраине, где возвышались башни средневекового замка, известного как Далгарт-холл. В замке этом по сей день проживали потомки некоего рыцаря, еще участвовавшего в Войне роз.

Старый Чарльз Далгарт, сейчас заседавший в своем кабинете, звал себя графом, как и его предки. Ему принадлежала большая часть земель в округе, и жители Хэксбриджа не сомневались в его богатстве. Вот только были ли Далгарты на самом деле потомственными аристократами или использовали фальшивый титул в целях наживы, определить было не так просто, да и никому здесь не нужно. Все в городе давно привыкли считаться с графом. Его боялись и уважали, к нему прислушивались.

Откинувшись на высокую спинку обитого коричневой кожей кресла, он сцепил морщинистые крючковатые пальцы в замок и оперся на них подбородком. Взгляд его водянистых серых глаз выдавал беспокойство, а весь вид показывал мрачную сосредоточенность. На столе перед ним лежало письмо, по которому скользил кончик дорогой перьевой ручки, выводящей без помощи хозяина витиеватые слова.

Граф был одет по всей строгости забытых традиций: в лакированные ботинки, черные отутюженные брюки со стрелками, такие же черные пиджак и жилетку с закрепленной на ней цепочкой серебряных карманных часов и белоснежную сорочку с высоким жестким воротником. Короткие седые волосы графа были зачесаны назад. Своему внешнему виду он уделял внимания не меньше, чем распорядку дня, воспитанию сыновей и долгой, усердной работе. Все и всегда должно было происходить по его плану. Когда же привычный уклад нарушался, граф выходил из себя.

А в данный момент рушился не только уклад, но и вся привычная жизнь.

Перьевая ручка последний раз взлетела, чтобы окунуться в густую багровую жидкость, заменявшую чернила, вывела на бумаге завершающую фразу, поставила точку и плавно легла на лакированную столешницу. Чарльз Далгарт подался вперед и взял бумагу в руки, чтобы перечитать написанное. Буквы, еще влажные, зловеще поблескивали в свете настольной лампы. Письмо было написано кровью светлых чародеев – кому, как не графу, можно было позволить себе такое. Он сам считал это приятной роскошью, допустимой после стольких лет службы охотником.

Дождавшись, пока кровь высохнет, он решительно сложил письмо в три раза, положил в конверт и с силой дернул за плетеный шелковый шнур, закрепленный на стене по правую сторону от стола. Чарльз не мог этого слышать, но точно знал, что сейчас где-то в подвале замка, в общей комнате для немногочисленных слуг, мелодично зазвенел колокольчик, оповещающий о приказе господина явиться к нему в кабинет.

Чарльз развернулся на крутящемся кресле от стрельчатого окна, возле которого стоял стол, и будто бы впервые оглядел свой кабинет. Кабинет, который принадлежал ему вот уже тридцать с лишним лет и с которым довольно скоро придется расстаться, если все продолжит идти не по плану и дальше. Выкрашенные матовой белой краской неровные стены были заставлены высокими книжными шкафами, а возле небольшого, отделанного темным деревом камина располагался двухместный диван, на котором Чарльз любил коротать вечера, ставшие на пенсии вдруг свободными. На полках можно было найти не только магические труды, но и классику английской литературы.

Шаги отозвались эхом в коридоре, а затем раздался короткий, предупредительный стук в дверь. Получив разрешение войти, чуть запыхавшаяся горничная в длинном форменном платье цвета черного кофе и в накрахмаленном переднике открыла дверь. Она поклонилась и замерла, ожидая указаний.

– Письмо доставь с посыльным магистру. Немедленно! И позови ко мне Дрейка, – сухо проговорил Чарльз Далгарт, протягивая ей конверт. – Постой. Где Дориан?

– Молодой лорд на задании Штаба, мой господин, – услужливо и быстро, словно опасаясь, проговорила девушка. Она видела, что граф не в духе.

– Хорошо. Тогда зови Дрейка.

Торопливо поклонившись, горничная вышла в коридор, притворив за собой дверь.

Вздыхнув, граф на мгновение закрыл глаза и вновь откинулся на спинку кресла. Он был слишком стар для подобных происшествий. Да и повлиять уже ни на что не мог. Ситуация, которая еще недавно выглядела лишь очередным последствием проклятия, обрушившегося на магов больше века назад, теперь стала все отчетливее походить на спланированную акцию. Кто-то мутит воду в ведьмовском сообществе, кто-то хотел захватить власть. И времени, чтобы обнаружить его, оставалось мало.

– Отец? – слышался голос Дрейка.

Старик нехотя разлепил веки и, морщась, потер их тыльной стороной ладони. Фыркнув в знак того, что Дрейк вошел в кабинет без стука, Чарльз выпрямился в кресле и посмотрел на взрослого, восемнадцатилетнего сына. Его темные волосы были растрепаны и очень уж отросли: они почти скрыли под собой мочки ушей и сережку в виде волчьего клыка – магического амулета. Да и одет он был как городской раздолбай, а не как сын лорда, – в обычные джинсы и серую толстовку. Граф подавил желание прочитать очередное нравоучение.

– Виконт Крейг мертв, – сказал он без лишних предисловий. – В Хэксбридж уже слетелись стервятники, до самых похорон их не разогнать.

– Я понял это, – кивнул Дрейк, серьезно глядя на отца черными, как у ворона, глазами. – Когда здесь кто-то умирает от темной магии, погода всегда резко портится...

– Нас осталось шестеро, сын, – продолжал старый граф, – шестеро из тринадцати членов Верховного Ковена. Я позвонил Ричарду Хаттону и уговорил его отказаться от титула и от места в Ковене ради его собственной жизни. Он согласился. Магистр получит письмо об этом с минуты на минуту.

– Тебе тоже следует это сделать – отказаться от места в Ковене, – с поспешной горячностью выпалил Дрейк. – Многие понимают, проклятие здесь ни при чем! Кто-то совершает эти убийства... намеренно.

– Нет, Дрейк, – твердо сказал Чарльз. – Найти убийцу возможно, только оставаясь на своем месте. Рано или поздно он выдаст себя. Если со мной что-то случится, с вами останется крестный – Ричард.

– Я поговорю с сэром Хаттоном и даже с Дорианом. Уверен, мы сможем во всем разобраться. Если еще сообщить Рубине и ее отцу... Ты не обязан оставаться в Ковене, когда...

– Это не твое дело, – перебил граф ледяным тоном. – А мое. До тебя опасность доберется в последнюю очередь, не лезь в это. Вечером я собираюсь поговорить с вами троими. С тобой, с Дорианом и Морганом... Ступай!

По лицу Дрейка было заметно, что он борется с желанием сказать что-то еще, но в итоге, поджав губы и кивнув, он вышел из кабинета.

Старый граф развернулся обратно к окну. Прежде чем начать очередное письмо, он взял в руки прислоненную к стене трость – символ его прежней силы и власти – и задумчиво повертел ее. Набалдашник трости в виде серебристого ворона с разинутым клювом блеснул на свету.

* * *

Черный рендж ровер уверенно мчался прочь от Хэксбриджа по узкой трассе, проложенной посреди леса. Желающих посетить прибрежный город было так же мало, как и желающих его покинуть – полосы в обе стороны пустовали, а высокие вековые деревья, каких в стране

почти не осталось, укрывали собой дорогу и приглушали все звуки цивилизации. Свободная трасса, скорость и мрачное штормовое небо только усиливали беспокойство и предвкушение. Такие задания, как сегодня, выпадали нечасто. Дориан Далгарт, сидящий на переднем сидении, высунул ладонь в открытое окно и подставил пальцы навстречу потоку воздуха.

Целью была семья из трех человек. Отец и годовалый сын – светлые, мать – предательница из темных. Если им повезет, все будет кончено еще к закату.

– Что мы о них знаем? – спросил юный граф Марк Френсис, отвлекаясь от руля. Ему едва исполнилось восемнадцать – он был самым молодым в команде охотников, состоящей из трех темных магов. Сегодня парень выезжал на задание в первый раз.

– Дела не читал, да? – усмехнулся Дориан. Посмотрев на себя в зеркало заднего вида, он зачесал ладонью темные волосы, растрепавшиеся от ветра. Его стальные серые глаза казались на свету еще светлее. – Накануне задания нужно готовиться, теорию повторять... А не флиртовать со всякими Иви в «Шеффердс Пае» до ночи! Студент!..

– Ты что мне, мамочка? – огрызнулся Марк. Он обиженно надул пухлые губы, и его гладкое лицо стало походить на лицо обиженного ребенка. – Милашка Иви будет поважнее каких-то там светлых выроdkов!

– Эти выроdkи могут тебя сегодня убить, – подал голос Коул с заднего сидения. – Ты ведь не думаешь, что мы окончательно победили в войне со светлыми волшебниками? Та победа, что случилась век назад, была номинальной, а война продолжается до сих пор. Дай светлым чуть больше сил, позволь завладеть любыми артефактами, и они примутся за старое... Вот почему мы устраняем их первыми. К счастью, тьма проигрывает только в старых сказках. На деле же нам чертовски везет.

– Видимо, он и занятия в академии прогуливал, – заметил Дориан и, обернувшись, посмотрел на Коула. – Будь добр, передай мне папку.

Светловолосый и кудрявый Коул Ларивьер был выбран командиром для сегодняшней миссии. Он являлся сыном магистра Верховного Ковена, и потому самые лакомые задания в Штабе охотников – наемных убийц среди темных – выпадали ему довольно часто. Дориану, которому, как и Коулу, было двадцать четыре года, с назначениями не везло. Честь возглавить задание выпадала ему всего пару раз, а старый граф Далгарт не спешил воспользоваться связями, чтобы подтолкнуть карьеру сына.

Взяв картонную папку, Дориан раскрыл ее и пролистнул пару страниц с подробностями дела.

– Светлый чародей Люк Гиллан – двадцать шесть лет, место рождения неизвестно. Темный маг Элис Гиллан – двадцать семь лет, из Хэксбриджа. И еще их сын, предположительно тоже светлый чародей, Мэтью – один год. Место рождения также неизвестно, – со скукой в голосе зачитал он. – По некоторым данным, Люк долгие годы скрывался в горах Шотландии. Раньше у светляков Хайленда были подвязки с Орденом Монтеры.

– Я помню, отец рассказывал. Жаркая в Хайленде была битва, – сказал Коул, усаживаясь по центру заднего сиденья и вытягивая голову вперед. – Светляков из Шотландии окончательно выкурили около двух лет назад. Теперь там безопасно.

– Именно тогда Люк бежал сначала в Ирландию, потом в Уэльс, – продолжил Дориан. – Очевидно, где-то там он и познакомился с нашей Элис.

Выехав из леса, автомобиль последовал по ровной дороге, окруженной полями и одиноко стоящими вдоль обочины деревьями. Они уже подъезжали к деревушке Палберри, возле которой недавно были замечены светлые.

– Сбежать со светляком... – презрительно выплюнул Марк, глядя на дорогу. – Экзотики девкам не хватает, что ли?

– Значит, два светлых выроdkа и одна темная мразь, – перебил Коул. – Постарайтесь не убивать ее на месте. Награда будет больше, если мы сумеем доставить ее в Штаб на суд.

– Какая разница, суд ведь тоже приговорит ее к смерти, – усмехнулся Марк.

– Приказ есть приказ, – отрезал Коул. – Вчера Элис узнала местная ведьма и сообщила в Штаб. Нам осталось их выследить и устранить.

– Светляков, как будто магнитом, тянет в наши края. Гиланны – далеко не первые, кто вернулся, я слышал. Отчего так? Если уж скрываешься от правосудия, то где-нибудь подальше... – задумался Марк.

– Потому что именно здесь, в Палберри, есть тот, кто предлагает светлякам безопасную переправу во Францию. Охотники там более лояльны, и шанс выжить куда больше. А из Франции можно отправиться хоть в Австралию, – нехотя объяснил Дориан, устав от его вопросов.

Туповатый граф Френсис вызывал у него чувство снисхождения и превосходства. Недавний подросток, вступивший во владение огромным состоянием, думал лишь о выпивке и развлечениях. Марк закончил академию каким-то чудом, уломав ментора его не отчислять и подтвердить квалификацию. Хорошего охотника из такого получиться не могло. Лишь бы он не завалил сегодня всю операцию.

– Управляющий Рейвена – Джон Киф. На месте отца я бы его уже давно прирезал, – вдруг скривился Коул. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и поменять приятельский тон на командирский. – Начнем с клуба. Этот Джон наверняка замешан в нашем деле.

– Вот только вряд ли он выдаст нам своих клиентов, – тихо усмехнулся Дориан.

Рендж ровер продолжил путь в объезд деревни.

Много лет прошло с тех пор, как магистр Винсент Ларивьер – глава ведьмовского сообщества Англии – издал указ о гонениях на светлых волшебников и чародеев, презрительно зовущихся «светляками». Охотники из специально созданного Штаба должны были выслеживать и убивать всех, независимо от возраста и пола.

Делалось это не только из злой мести – в крови светлых содержалась магия, недоступная тьме, но необходимая для некоторых ритуалов, зелий и даже чар. После каждого убийства надлежало собрать всю кровь до последней капли и передать ее на хранение в специальный банк, как важнейшую валюту магического мира. Сами же охотники являлись не только хладнокровными убийцами, но и добытчиками ценнейшего ресурса, своеобразными хранителями стабильности в мире темной магии. Их уважали и почитали в обществе.

Ведьмы и колдуны знали не понаслышке – если светлые вновь обретут силу, добра от них не жди. Они до сих пор расплачивались за то, что произошло перед самой войной. Необратимое проклятие лежало на всех темных вот уже больше века. Темные продолжали выслеживать светлых, но и сами гибли не реже них.

От мрачных мыслей Дориана отвлек вид приближающейся каменной ограды и дорогих кованых ворот, стилизованных под старину. Марк припарковал машину у обочины. Торопясь и стараясь не тратить времени зря, охотники вышли на улицу.

Штормовой ветер добрался и сюда, принес с собой морскую прохладу. Дориан надел поверх черной футболки кожаную куртку, но не из-за боязни замерзнуть – куртка со вшитыми в подклад металлическими вставками являлась частью формы всех охотников. Такие же куртки были на Коуле и Марке. Зачарованные пластины должны были защитить их от пуль, ножей и даже чар противника. Увы, защитная магия не была всесильна и зачастую давала сбой, поэтому приходилось быть начеку всегда.

Викторианский особняк, перестроенный пять лет назад под данс-бар, возвышался на пологом холме над старыми коттеджами. Казалось бы, зачем вообще нужен ночной клуб в таком захолустье, как Палберри? Но других подобных заведений вокруг больше не водилось, не считая тесных пабов, оккупированных стариками. На вечеринки в клуб Рейвен же съезжалась молодежь со всей округи. Дориан сам видел, как много обычных людей и магов бывает здесь по ночам.

В дневное время это старинное, богато украшенное здание, принадлежавшее раньше какому-то лорду, теперь являлось резиденцией авантюриста и хитрого дельца, каким был управляющий клуба, колдун Джон Киф. Не обладая толком никакими магическими силами, он балансировал между светлыми и темными, стараясь одновременно угодить и тем, и другим, чтобы получить больше выгоды для себя. Учитывая, что он был все еще жив, ему это удавалось блестяще.

Охотники прошли мимо ворот по дорожке из мелкого гравия ко входу. Фонтан на небольшой площади перед особняком не работал – его включали только по ночам. Пожилой мужчина в темно-синем рабочем комбинезоне заканчивал собирать мусор, оставшийся после вчерашней вечеринки. Он проводил прибывшую компанию внимательным взглядом.

Коул постучал тяжелым медным кольцом в створку высокой, украшенной резьбой двери. Мгновение спустя им открыла хорошенькая невысокая девушка в форме официантки. Ее светлые волосы были собраны в неаккуратный хвост.

– Клуб еще закрыт, господа. Чем могу помочь? – спросила она, улыбнувшись. Ее взгляд скользнул по команде охотников, задержавшись на Марке Френсисе.

– Мы хотим видеть Джона Кифа, – с недружелюбной ухмылкой сказал Коул.

Официантка посмотрела на командира, и ее улыбка погасла.

– Проходите в главный зал, – проговорила она и, развернувшись, быстро скрылась где-то в темноте.

– А повежливее нельзя было? – поморщился Марк Френсис. – Она же мне улыбнулась!

Покачивая головой, Дориан зашел в клуб последним. Роскошный и сверкающий в неоновом свете ночью, Рейвен днем выглядел жалкой копией, подделкой. Маленький холл без фиолетовой подсветки на белоснежных стенах казался темным и почти что заброшенным, черная бархатная портьера, скрывающая вход в зал, представлялась пыльной тряпкой, да и сам главный зал не вызывал привычного трепета.

И все же клуб Рейвен был красивым местом. В просторном зале с высокими потолками, где когда-то устраивались пышные балы, размещались небольшая сцена для диджеев и музыкантов, танцпол, белоснежная барная стойка и множество столиков с разноцветными креслами на кривых золоченых ножках. А в задрапированных бархатом альковах по бокам зала располагались мягкие диваны, на подушках которых было приятно тонуть в объятьях какой-нибудь прелестной леди и дорогого алкоголя. Дориан решил непременно заглянуть сюда еще раз, но уже ночью, после выполнения задания.

– Идем сюда. – Коул указал на один из столов неподалеку от барной стойки, под балконом второго этажа. Он с размаху сел в одно из кресел и нагло осмотрелся вокруг, словно был владельцем этого заведения. Заметив выглянувшую из подсобного помещения хорошенькую официантку, командир подозвал ее, щелкнув пальцами. – Эй ты, принеси нам чего-нибудь покрепче! Хочется заправиться перед удачным вечером...

Официантка торопливо подошла к стойке и принялась разливать напитки. Она явно побаивалась охотников, но это не мешало ей с любопытством поглядывать время от времени то на Марку, то на Дориана, словно решая что-то для себя. Она подала им односолодовый виски в низких стаканах из хрусталя и вернулась к бару.

Пока Дориан задумчиво смотрел на стакан в своих руках, с балкона второго этажа по ажурной винтовой лестнице к ним спустился мужчина в клетчатом твидовом костюме. Его темные жиденькие волосы были приглажены гелем и зачесаны назад, как у бандита из старых американских фильмов. Сморщив брови, он оглядел незваных гостей, распивающих виски в его клубе, и затем неожиданно широко улыбнулся.

– Ну, значит, на этот раз охотники! – воскликнул он и, пододвинув кресло, сел к ним за столик. По-хозяйски закинув ногу на ногу, так что его брюки задрались и стали видны канаре-

ечно-желтые высокие носки, Джон подал знак официантке, чтобы она принесла стакан и ему, после чего вновь посмотрел на парней. – Штаб не предупреждал меня об очередном рейде!..

– Дело в том, что мы здесь скорее по личному заданию, – нарочито серьезно проговорил Коул. – Вы не раз были замечены в укрывательстве беглых светляков.

– Ну-у-у, юноша, вы явно не самый частый мой гость. – Все так же широко улыбаясь, Джон взял стакан из рук официантки. – Вот молодого лорда Далгарта я узнаю.

Подав напиток, девушка вновь посмотрела на Дориана и вышла из зала.

– Он хотел сказать, что нам пригодилась бы ваша помощь в одном деле, Джон, – к неудовольствию Коула, пояснил Дориан.

– А я уж было решил, что вы здесь по поводу убийства почтенного Эгберта Крейга, – вздохнул мужчина, отпивая виски. – Это было бы логично и ожидаемо.

– Виконт Крейг мертв? – удивился Марк Френсис.

В этот момент мобильные телефоны Коула и Дориана одновременно зазвонили.

– О, не переживайте насчет этого. Не торопитесь и ответьте на звонки. Вы можете перемещаться по первому этажу моего клуба совершенно спокойно. Я подожду вас здесь, распробую нотки ванили и орехов... – беззаботно отреагировал Джон. Он поднес стакан виски к носу, шумно и с чувством втянул аромат, словно пытаясь уловить в нем те самые нотки, как вдруг его лицо напряглось и приобрело угрожающее выражение. – Вот только заходить дальше этого зала и холла я бы вам не советовал... Очень и очень не советовал бы.

Охотники переглянулись.

* * *

Нарезая круги по своей спальне в Далгарт-холле, Дрейк раздумывал над тем, что сказал ему отец. За последние месяцы в Верховном Ковене, управляющем делами ведьмовского сообщества, было слишком много необъяснимых смертей. Главы правящих семей и их наследники находились под ударом. Кто знает, кого следующим выберет убийца?

Дрейк рухнул на большую кровать с высокими резными столбиками. Он не являлся наследником, и отец был прав – опасность ему не грозила, в отличие от Дориана. Но больше, чем за свою семью, Дрейк опасался за подругу.

Совместный снимок с Рубиной до сих пор стоял у него на прикроватной тумбочке – Дрейк никак не решался его убрать. Фотограф заснял их в тот момент, когда они танцевали на летнем балу, посвященном празднику Литы. Всего какой-то месяц назад, а словно вечность прошла...

Одетая в яркое солнечное платье, девушка обнимала его за плечи и улыбалась, смотря в камеру. Ее короткие темные волосы выглядели чуть взлохмаченными, на щеках играл нежный румянец. Это был хороший вечер, прежде чем все полетело к чертям. И хотя сейчас они уже были не в лучших отношениях, Дрейк все равно переживал за нее.

Темный маг Рубина Вэлфорд была старше его на два года и приходилась наследницей магического титула, а ее отец – виконт Сэмюэль – состоял в Верховном Ковене. В Ковене, в котором осталось всего шесть человек...

На подушке завибрировал телефон. Дотянувшись, Дрейк взял его в руки и взглянул на экран – там тоже высветилось ее лицо.

– Вот это действительно внезапно, – сказал он вместо приветствия.

– Слушай, я все понимаю, но... Кое-что произошло, и мне нужно с тобой поговорить, – тихо и как-то неуверенно проговорила Рубина. Этот голос не вязался с ее обычной манерой разговора – твердой и непререкаемой. – Раньше я могла бы доверить этот секрет только тебе.

– Ты и сейчас можешь это сделать, – ответил Дрейк. Отчего-то нервничая, он поднялся на ноги и вновь принялся расхаживать по комнате. Звук его шагов приглушал бежевый узорный ковер.

– Это хорошо, – поспешно выдохнула девушка. – Потому что, если кто-нибудь об этом узнает... Хоть кто-нибудь...

– Слушай, о чем речь? О смерти виконта Крейга? – не выдержав, поторопил ее Дрейк. И тут же ощутимо ударил себя по лбу – вот идиот! – не сумел скрыть свое раздражение. Он все еще злился на Рубину за последнюю ссору. Но сейчас она позвонила первой и просила о помощи, а он едва все не испортил.

– Нет, конечно! – повысила голос подруга. Ее удивление говорило о том, что ее новость казалась важнее каких-то смертей в Верховном Ковене. Значит, повод для звонка действительно был серьезным... – Дело в моей семье. Ты ведь знаешь, что моя мать бросила меня еще во младенчестве... Недавно я решила найти ее.

– Выходит, тебе удалось? – заинтересовался Дрейк, припоминая. – Ты говорила, что обстоятельства ее исчезновения были какими-то странными...

– Более чем странными. Но нет, вместо матери я обнаружила другое. Ты сидишь? – уточнила она.

– Сижу.

– Я тебе не верю. – Голос Рубины наконец приобрел знакомые командирские нотки. – Сядь куда-нибудь, поскольку открытие просто шокирующее.

Вздыхнув, Дрейк сгреб в сторону валяющиеся на диване книги и комиксы и послушно сел.

– Все, говори уже.

– Выяснилось, что у моей матери была еще одна дочь после меня. Моя младшая, единоутробная сестра. Ее зовут Деметра Лоренс. – Рубина сделала паузу. – И она светлая волшебница, которая недавно приехала в Хэксбридж...

Глава 2. Под грозовым небом

Деметра Лоренс сидела за плетеным столиком на летней веранде «Шеффердс Пая», обеими руками обхватив большую кружку ежевичного чая. Она грела замерзшие пальцы о горячий фарфор, наблюдая, как ветер играет свободным тряпичным краем сине-серого навеса, отбрасывающего тень на стекло столешницы. Грязноватая ткань взмывала и опадала с громкими хлопками, похожими на взмахи крыльев крупной птицы. Самих птиц в темном грозовом небе сейчас было не видно, но несколько минут назад они металась в воздухе с пронзительными криками, предвещавшими бурю.

Все затихло в Хэксбридже. Горожане разбрелись кто куда.

В центре города существовало не так уж и много мест, в которых можно было бы укрыться от непогоды. Кто-то успел добежать до дома или до знакомых, кто-то заглянул в одну из скучных лавок, продающих всякий хлам вперемишку с рыболовными принадлежностями... А кто-то остановился на уютном кафе с разноцветными торшерами и вкусным меню.

В «Шеффердс Пай» набилось так много посетителей, что Деми, опоздавшей на каких-то пару минут, пришлось довольствоваться местом снаружи. Но даже защита хлипкого парусинового навеса, закрепленного на деревянных, грубо отесанных балках, в данный момент казалась неплохим вариантом.

Деметра вздохнула, заметив первые капли, тяжело упавшие на пыльную мостовую, и поправила ляжку короткого джинсового комбинезона, уже не надеясь согреться. Стоило бы взять с собой кардиган или хотя бы зонтик... Но кто же знал, что погода здесь так быстро меняется! Она-то думала, что конец июля в прибрежном городке всегда должен быть сухим и теплым, и не успела привыкнуть к такому нестабильному климату.

Хватило двух недель с приезда, чтобы понять – Хэксбридж не был похож на рай с туристических брошюр, предлагающих британцам бесконечные песочные пляжи и жаркое солнце по двенадцать часов в день. Здесь не имелось даже достопримечательностей – если не брать в расчет старые домишки, стоящие со времен Тюдоров, и высокие скалы, возвышающиеся над

морем. В городе не было ни торговых центров, ни развлекательных парков. Один лишь старый кинотеатр на окраине, с единственным залом на двадцать человек.

Не таким, вовсе не таким описывали Деми этот город опекуны, когда предлагали переехать сюда. Но выбора у нее и не было. Приемные родители всегда решали сами, когда нужно было вновь сменить место жительства. Они работали адвокатами в собственной юридической фирме и колесили по всей стране вслед за новыми клиентами. Если раньше они останавливались только в крупных городах, то сейчас выбор пал на это захолустье. И кому только в Хэксбридже могли понадобиться их услуги?

Давно привыкнув не задавать лишних вопросов, Деметра смирилась со своей судьбой – с вечными переездами, с отсутствием постоянного дома и отсутствием настоящих, не временных друзей. Но смирилась только для вида. Одиннадцатого августа, в день, когда ей должно было исполниться восемнадцать лет, она планировала совершить грандиозный побег.

Это была спонтанная идея ее новой подруги – рыжей Кэрриетт Райнер. У той тоже сложились весьма непростые отношения со своей матерью и ее вторым мужем.

Для Кэрри побег был возможностью уехать прочь от скучной, совершенно не радующей и такой обыкновенной жизни... У Деми же все обстояло иначе: ей просто необходимо было вырваться на свободу, подальше от запретов и правил, вечно устанавливаемых чрезмерно опекающими приемными родителями.

С Кэрри она познакомилась почти сразу после переезда в этот город на школьном собрании, посвященном предстоящему началу последнего учебного года. Их расписание совпало по всем основным пунктам – они должны были вместе ходить на иностранные языки, историю и английскую литературу. А позже выяснилось, что и жили они по соседству. Этого оказалось достаточно для начала новой дружбы, в перспективе – настоящей.

Теперь, ежась от прохладного ветра и смакуя идею о предстоящем в следующем месяце приключении, Деми поглядывала на часы на экране смартфона. Кэрри должна была прийти в кафе еще двадцать минут назад. Но шторм совсем разбушевался, и не удивительно, что подруга опаздывала.

Холодные крупные капли залетали на веранду с порывами ветра. Деметра порадовалась, что ее столик стоит ближе к стене и что ткань навеса оказалась надежнее, чем она предполагала. Не успела она допить чай, как входная дверь открылась и из кафе вышла кудрявая официантка с большим круглым подносом.

Она поставила перед Деми фиш-энд-чипс и долила кипятка в заварочный чайник, после чего прошла дальше, чтобы подать густой крабовый суп старушке, сидящей в углу возле настенной лампы и маленького телевизора. По телевизору шло скандальное ток-шоу, из тех, что пользуются особой популярностью у домохозяек и одиноких пожилых леди, постоянно прерываемое помехами из-за грозы.

Стараясь не слушать раздражающие споры участников телепередачи, Деметра достала из кармана комбинезона резинку, стянула свои длинные черные волосы в высокий хвост и взяла вилку. На тарелке золотистый картофель фри соседствовал с долькой лимона и с треской, обжаренной в хрустящем кляре, а в двух маленьких белых плошках рядом находились пюре из зеленого горошка и соус тартар. Кормили в «Шеффердс Пае» действительно вкусно – за этим все сюда и приходили.

– Да что ж ты будешь делать! – прозвучал негодующий возглас старушки одновременно с раскатом грома.

Не успев прожевать, Деми повернула голову в сторону телевизора.

Ток-шоу исчезло с экрана – вместо него колыхались волны черно-белых пикселей. Старушка резво поднялась со своего места, подошла к телевизору и принялась изо всех сил колотить его ладонью.

– А ну, работай! Работай, кому я сказала! – требовала она.

Официантка, протиравшая один из столиков, ахнула от изумления.

– Миссис Симпсон! – воскликнула она, откидывая тряпку и бросаясь на помощь несчастному телевизору. – Что вы делаете?! Вы же его сломаете!

– Он и так сломан, Иви! – упиралась старушка, отказываясь вернуться на свое место – официантка мягко подталкивала ее за талию. – Понакупают всякого китайского... А потом и передачу не досмотреть!..

– Миссис Симпсон, телевизор в порядке, а сигнал пропал из-за грозы, – терпеливо объясняла официантка, подвигая ей стул и выключая телевизор. – Хотите, я принесу вам бокальчик шерри, за счет заведения?

Деметра не расслышала ответ старушки – в небе сверкнула молния, и почти сразу же раздался новый оглушительный раскат грома, так что она вздрогнула от неожиданности. Где-то неподалеку завывли сигнализации сразу нескольких машин – каждая на свой манер.

Третья по счету молния разбила небо на неровные осколки и осветила темную площадь. Тогда-то Деми и заметила нечто необъяснимое.

На противоположной стороне, возле дома со стеклянной дверью и вывеской, название которой невозможно было разглядеть из-за дождя, стоял высокий человек. Капли дождя стекали по его сосредоточенному лицу и черному плащу.

Он не моргая смотрел вперед.

Смотрел на Деметру.

* * *

Стены Далгарт-холла содрогались от раскатов грома. Дрейк, приложив телефон плотнее к уху, подошел к окну, занавешенному бархатными порттьерами и прозрачным тюлем. В темном небе мелькали молнии.

– Что это у тебя там так грохочет? – удивилась Рубина в трубку.

– В Хэксбридже сейчас гроза, – ответил Дрейк.

Он знал, что Рубина находилась далеко от этого места. Наверняка она сейчас тоже сидела у окна в башне родового замка и смотрела на кроваво-красные облака, окутывающие проклятый остров магов – Нью-Авалон. Остров не из этого мира, который подруга никогда не покидала.

Откашлявшись, Дрейк отогнал неуместные мысли и сосредоточился на разговоре:

– Так ты уверена, что твоя сестра действительно светлая?

– Конечно я уверена! Тот, кто сказал мне об этом... – Рубина предупредительно замолчала, как бы показывая, что не хочет называть имя осведомителя по телефону. – В общем, у меня нет сомнений.

– Но для чего ей понадобилось приезжать в Хэксбридж? Неужели она не знает, что ее здесь могут убить? – спросил Дрейк. – В нашем городе-на-границе охотники на каждом шагу!

– Все, что я о ней знаю, это ее имя, – вздохнула Рубина. – Но я абсолютно точно не желаю ей смерти. Я хотела бы увидеться с ней, познакомиться, поговорить, расспросить о матери... Все должно было быть не так!..

Голос ее сорвался и затих.

Дрейк медленно отвернулся от окна и прошелся по комнате. Больше всего он опасался услышать в трубке девичьи всхлипы и плач, которые всегда приводили его в растерянность. Но вместо них звучала только тишина, что казалось сейчас куда страшнее.

Возникшая проблема была действительно серьезной. За одну только мысль о симпатии к светлым любому из магов и колдунов по закону грозила смертная казнь. А в данный момент Рубина не просто симпатизировала светлым... Она хотела спасти жизнь своей сестре и потому уже стояла одной ногой в могиле. Помочь ей в укрывательстве светляка – значит встать с ней

рядом. Шансов на то, что их не найдут и не раскроют, ничтожно мало. В лучшем случае их ждала бы жизнь в постоянных бегах, а в худшем – зачарованное лезвие ритуального кинжала, аутэма.

Стоило ли спасение незнакомой девчонки их жизнью?

«Конечно, стоило», – подумал Дрейк. Со всем своим воспитанием и родственными чувствами, которые он испытывал к Рубине, он не мог предать подругу в такой ситуации. Но было здесь и нечто иное, более личное.

Греческое имя Деметра хоть и считалось редким для Англии, являлось широко известным благодаря мифологии. Несмотря на это, Дрейк был уверен, что уже когда-то встречал реального человека с подобным именем. Кратко, мимолетно, очень давно. В памяти всплывали образы, словно обрывки сна: Лондон, белые стены и маленькая больная девочка. Но разве могло так случиться, чтобы он уже был знаком с Деметрой Лоренс прежде?

В отличие от этих непонятных фрагментов, он хорошо помнил истории своей старой няни, услышанные в детстве. Она рассказывала Дрейку о том, какой была жизнь волшебного и ведьмовского сообществ в девятнадцатом веке, до роковой войны. О том, как темные и светлые жили бок о бок друг с другом. О том, что не все светляки – монстры и террористы, как принято считать. О том, что они – такие же люди.

Никто не заслуживал подобной смерти. Особенно для того, чтобы стать донором волшебной крови.

– Как я могу тебе помочь? – наконец спросил Дрейк и понял, что дороги назад уже не будет. Их затея – спасти Деметру – могла привести к чему угодно. Даже к заговору против Верховного Ковена.

* * *

Выйдя из зала, чтобы ответить на звонки, Коул и Дориан разошлись в разные стороны. Командир остановился возле закрытого на лето гардероба, пустые вешалки которого скрывались за невысокой гипсокартонной перегородкой и белоснежными рольставнями, так не подходящими к викторианской стилистике Рейвена. Ковырнув ногтями перегородку, он недовольно проговорил что-то в трубку и проводил тяжелым взглядом своего подчиненного.

Дориан прошел вперед, мимо темного холла, до тех пор, пока тихий голос Коула не слился со звуками грозы, бушующей снаружи. Он прислонился спиной к белой стене в конце коридора и достал из кармана джинсов телефон, не переставший звонить.

Не глядя на экран, охотник нажал на кнопку ответа и тут же услышал встревоженный голос горничной Далгарт-холла – Рут.

– Прошу прощения, мой господин... – торопливо проговорила она. – Я ни в коем случае не решилась бы беспокоить вас во время выполнения задания...

– Давай короче, – привычно прервал ее Дориан.

– Господин Чарльз, ваш отец, просил передать, что будет ждать вас в Бордовой гостиной к десяти часам вечера, – явно нервничая, пролепетала Рут. – Он планирует серьезный разговор с вами и вашими младшими братьями, Дрейком и Морганом.

– Та-а-ак, – напряженно протянул Дориан, не ожидая ничего хорошего. – И что же на этот раз хочет старик?

– Боюсь предположить, но, скорее всего, речь пойдет о смерти distinguished виконта Крейга. О расследовании смертей... – почти шепотом закончила девушка.

– Передай, чтобы начинали без меня, – не сумев скрыть злорадства в голосе, ответил Дориан и положил трубку.

Не то чтобы его не волновали все эти смерти... Даже наоборот, они касались его напрямую. Если старика скоро прикончат, то именно он, Дориан, станет наследником магического

титула и места в Верховном Ковене. Но он твердо решил и дальше держаться намеченной линии – не пресмыкаться перед отцом во что бы то ни стало.

Роль примерного пай-мальчика лучше оставить Дрейку или Моргану – у них это отлично получалось. И ладно Морган – тому всего десять лет, но Дрейк... Складывалось впечатление, что он был совершенно не способен решать что-то самостоятельно, без указки наставников. Бесхребетный маменькин сынок!.. Всегда был таким, и даже после смерти матери ничего не изменилось.

Как и всегда, почувствовав злость при мысли о родителях, Дориан стиснул зубы и сжал кулаки. Умом он понимал, что сейчас было не время и не место для этого. Никто не должен был заметить, что короткий и, в общем-то, бессмысленный звонок так его задел. Сейчас нужно было думать о выполнении задания. С каждой минутой светляки, которых они искали, могли оказаться все дальше.

Глубоко вдохнув, Дориан огляделся и понял, что все это время стоял возле двери с табличкой «Только для персонала».

Он вспомнил о том, как Джон Киф запретил им заходить дальше холла. Интересно, что еще, кроме беглых светляков, мог прятать в этом особняке управляющий? На долю секунды Дориану представилось, что за этой дверью он сможет найти разгадки всех тайн. Возможно, даже узнать, кто стоит за смертями в Верховном Ковене...

Он уже потянул руку к круглой блестящей ручке, как дверь скрипнула и открылась. Навстречу ему шагнула светловолосая официантка. Отступив назад в последнее мгновение, Дориан успел увидеть за ее спиной лишь темную лестницу, ведущую наверх, прежде чем девушка закрыла за собой дверь.

– Ай-ай-ай, – с хитрым видом покачала пальчиком официантка. – А что, если Джон Киф узнает, где я на тебя наткнулась?

– Я не должен был покидать пределы холла, и условия соблюдены, как ты видишь, – усмехнулся Дориан. – Расскажи ему об этом.

– Может, и расскажу. Знаешь, я слышала о тебе, Дориан Далгарт. Безжалостный охотник, не упустивший ни одной жертвы... Но все же не самый успешный, – протянула девушка. – Моя коллега Хлоя делилась со мной некоторыми слухами, да и я сама не раз видела тебя здесь...

– И что с того?

– Скажем так, мне, как ведьме-простолоудинке, было бы очень интересно пообщаться с будущим наследником графского титула и настоящим магом... – Она улыбнулась, и в ее зеленоватых глазах заблестели лукавые искорки. – Заглядывай в Рейвен сегодня ночью.

– Не думаешь, что Хлоя может на тебя серьезно обидеться? Ведь она всего лишь обычный человек. Хотя что-то мне подсказывает, что о существовании магии она догадывается, – насмешливо проговорил Дориан.

– Мне плевать на Хлою, мы не подруги, – горделиво задрала носик официантка. – К тому же ее позавчера уволили, за кражу мелочи из карманов гостей. Так что скажешь?

– Какое упущение, – притворно расстроился охотник. – Ничего обещать не могу. Но ты можешь подождать меня, на всякий случай.

Развернувшись, он пошел обратно по коридору и запоздало понял, что забыл спросить у девушки ее имя. Ну, еще будет возможность это исправить... Не стоило больше отвлекаться от работы, команда и без того потеряла сегодня слишком много времени.

Несмотря на то, что в холле было темно из-за грозы, ни управляющий, ни официантка не спешили включать свет. В полутьме Дориан видел тень Коула – тот все еще торчал возле гардероба.

– Что у тебя? – нервно спросил командир, когда Дориан подошел к нему.

– Ничего важного. А у тебя?

– Отец звонил, – сквозь зубы проговорил Коул и тряхнул светлыми кудрявыми волосами. – Ответственным за расследование смертей был Ричард Хаттон, ты в курсе. А этим утром он отказался не только от своей должности и места в Ковене, но и от титула. Теперь срочно придется искать ему замену. Магистр, как это водится у стариков, получил сегодня сразу два официальных письма о его отречении – от самого барона Ричарда и от графа Чарльза. Они же просто сговорились! Что думаешь, а, Далгарт? Каково осознавать, что крестный и родной отцы – полнейшие трусы?!

В темноте было сложно различить выражение лица командира, но это мало влияло на резко появившееся желание хорошенько ему врезать. Дориан прищурил глаза. Трус в этой ситуации был только один, и он сейчас стоял прямо перед ним. Кто-кто, а охотник знал об этом не понаслышке.

– Мне нет никакого дела до их интриг, – холодно ответил Дориан. – Это все?..

– Нет! – истерично и как-то по-девчачьи воскликнул Коул. – Отец направил в Палберри вспомогательный отряд охотников, нам в поддержку. Они сообщат, если найдут светляков раньше нас.

– Тогда нужно заканчивать здесь и выдвигаться к ним, – сказал Дориан. – Приехать за информацией к Кифу было не лучшей твоей идеей.

Рывком он отдернул бархатную портьеру, ведущую в зал. Марк Френсис и Джон Киф все еще сидели за тем же столиком, ожидая их.

* * *

Деметра чувствовала, как мурашки на ее коже сменяются липким, холодным потом. Она торопливо переводила взгляд от темного силуэта незнакомца, укрытого дымкой дождя, на уютную, хорошо освещенную веранду, где официантка Иви продолжала спорить со старушкой, словно стараясь понять, что из этого было реальнее.

Кажется, они вернулись. Ее галлюцинации.

Машинально ее пальцы сами нащупали, а затем достали из кармана комбинезона маленький черный коробок и положили его на стол. Крышка коробка была украшена мозаикой из мелкого перламутра.

– Белая подружка – пробудит ото сна, желтая – спокойствие приносит, серая – видения прогонит, красная – не даст тебе сойти с ума, – одними губами проговорила Деми заученные с детства слова. Она достала из коробка серую таблетку, поднесла к губам и уже намеревалась запить ее ежевичным чаем, как вдруг опомнилась и остановилась.

Нет, так не пойдет. Она не сумасшедшая. Она это решила.

Положив таблетку в коробок, Деметра вернула его обратно в карман, после чего заставила себя закрыть глаза. Глубоко вдохнув и выдохнув, она прислушалась к звукам и к своим ощущениям.

Тяжелые капли дождя звонко ударились о черепичную крышу стареньких домов на площади, а вода с журчанием лилась вниз по водосточным трубам. Все это было таким же реальным, как и веранда «Шеффердс Пая», и стул с набитой поролоном подушкой, на котором она сидела. Реальными были голоса Иви и миссис Симпсон, реальной являлась тихая музыка, доносящаяся из кафе. А вот призраков, пугающих во снах, ведьм, желающих ей смерти, и, конечно же, злой магии никогда не существовало. Все это – глупые сказки для любителей фэнтези-хорроров.

Деметра открыла глаза и отважилась взглянуть вперед. Мужчина в черных одеждах пропал. Вздохнув с облегчением, она вытерла вспотевшие ладони о шорты и сделала большой глоток чая.

Подобную медитацию она практиковала уже год, с тех пор как тайно отказалась принимать таблетки. Опекуны до сих пор ни о чем не догадывались, и приемная мама, давным-давно придумавшая стишок про «подружек», продолжала наполнять коробок каждое утро.

Проводив взглядом двоих промокших, одетых по-деловому мужчин, поднявшихся на веранду «Шеффердс Пая», Деметра взяла в руки вилку, собираясь вернуться к еде. Пока мужчины отряхивали зонтики и садились за соседний столик, она жевала хрустящую картошку и думала о том, что ее редкие галлюцинации – единственное, отличающее ее от большинства людей. Они вовсе не делали ее сумасшедшей. И она больше не позволит никому, включая опекунов и врачей, убеждать ее в обратном. Хватит уже диагнозов и ограничений.

Стоило прийти к такому умозаключению, как на площади показалась рыжая Кэрри, одетая в ядовито-зеленый дождевик. Обеими руками сжимая рукоять прозрачного зонта, она отважно перепрыгивала лужи и сражалась с порывами ветра. Деметра не смогла сдержать улыбки: подруга хоть и опоздала, но пришла как раз вовремя!

Минуту спустя Кэрри свернула зонтик, рухнула на стул напротив и трянула кудрявой рыжей гривой, высвобождая ее из-под капюшона.

– Фух, ну наконец-то добралась! – воскликнула Кэрри, сходу ухватившись за лежащее на столе меню. – Хотела переждать дождь, но потом поняла, что это явно надолго... Жуть, как я хочу есть!

– И ты почти не опоздала, – насмешливо проговорила Деми. – С тебя капает, кстати. Прямо на стол.

Фыркнув, Кэрри сняла дождевик, не поднимаясь с места, и небрежно накинула его на спинку стула.

– Неужели я услышала в твоем голосе сарказм? – спросила она и принялась размахивать руками, пытаясь привлечь внимание официантки. – Ну ладно, прости, что заставила ждать. Хочешь, я оплачу счет?

– Не стоит, – покачала головой Деметра, зная, что в семье у Кэрри, в отличие от ее, были проблемы с деньгами. – Ты и так уже прощена. Я здесь не скучала.

Подруга заказала клуб-сэндвич с жареным беконом и курицей и большую кружку капучино. К тому времени, когда заказ принесли, Деми уже успела доесть фиш-энд-чипс и теперь задумчиво вертела в руках чашку, разглядывая скопившиеся на ее дне чайники. Она слышала, что если внимательно в них всмотреться, то можно увидеть свое будущее. Но сейчас не могла заметить ничего, кроме единственной фигуры, отдаленно напоминающей расплюснутый квадратный стол на четырех ножках.

Безжалостно размешав ложкой сердечко, старательно нарисованное барменом на молочной пенке, Кэрри насыпала в кружку сахар и посмотрела на Деметру.

– Ты какая-то бледная. И молчаливая, – сказала она и размешала кофе еще раз. – Случилось что-то?

– Типа того, – ответила Деми. Наблюдая, как подруга вгрызается в трехслойный сэндвич, она поставила чашку на блюдце и вздохнула. – Прямо перед тем, как ты пришла, я видела высокого бледного мужчину в черных одеждах. Он стоял прямо там, возле дуба, и... просто смотрел на меня.

– Ну, это еще не так страшно, – отозвалась подруга с набитым ртом. – Хотя бы по сравнению с тем сном, где уродливая ведьма хотела сжечь тебя заживо в старом доме. Не бери в голову. Может, в этот раз и правда не было ничего такого. Обычный прохожий стоял и ждал кого-нибудь без зонтика, завидовал тем, кто сидел здесь, под крышей, а ты уже напридумывала себе всякого. У страха глаза велики.

– Надеюсь, это так, – протянула Деметра. – Не помню, говорила я или нет, но ты единственная, кто относится спокойно к моим... галлюцинациям.

– Ой, да брось, я всегда рада тебя поддержать. Мы ведь с тобой подруги. Настоящие, не временные, понимаешь? – Кэрри ободрительно улыбнулась, облизнула губы от горчичного соуса и отложила сэндвич на тарелку. – Хочешь услышать действительно жуткую историю? Я слышала, что недавно возле церкви старый склеп обнаружили...

Она принялась делиться слухами, не скупясь на эмоции и бурно размахивая руками. В этом была вся Кэрри – она часто повторяла и подчеркивала, что совсем не верит в мистику, но отчего-то не могла скрыть того, что эта тема ее сильно притягивала. Рассказы о призраках, древних заговорах, проклятиях и легендах являлись ее отличительной особенностью.

В какой-то момент случайно отвлекшись, Деметра краем уха услышала разговор двух мужчин, сидящих рядом. Она узнала одного из них – седого и коротко-стриженого, с пышными напомаженными усами. Это был Ричард Хаттон, мэр Хэксбриджа. А его спутника, хоть он и казался смутно знакомым, она вспомнить не могла. Седые волосы мужчины были волнистыми и чуть более длинными, а на лице красовалась трех дневная щетина, как на рекламных плакатах: аккуратная, с четко выбритыми границами.

– Место в Совете пока останется закрепленным за тобой, если ты вдруг передумаешь и решишь вернуться, – серьезным тоном сказал он.

– А то я не знаю, что было решено не набирать новых членов до окончания расследования, – со смешком ответил Ричард Хаттон. – Нет, боюсь, мой друг Чарльз был прав и решение мое останется неизменным. Всем будет лучше, если я останусь в стороне и подстрахую вас при необходимости.

– Мы не набираем новых членов, потому что у ушедших не осталось прямых наследников, – объяснил ему незнакомец. – Что ж... В таком случае нам нужно выбрать нового ответственного главу Штаба. Пока не определимся с подходящей кандидатурой, я осмелюсь взять на себя все твои прежние полномочия...

«Политики... Какая же, должно быть, однообразная у них жизнь», – подумала Деметра и посмотрела на Кэрри. Улыбнувшись для вида, она попыталась вновь вникнуть в суть ее рассказа.

* * *

Свет ярких молний пробивался сквозь черную драпировку, неплотно закрывающую окна большого зала Рейвена. Не успели охотники вернуться за стол, как официантка торопливо обогнула их и чарами зажгла свечи на трехъярусной хрустальной люстре. Зал тут же наполнился теплым светом, какого здесь никогда не бывало на вечеринках – на них свечи изредка горели лишь на столах, а люстру подсвечивали вполне современные неоновые лампы.

Джон Киф, подливая себе в стакан виски из оставленной на столе бутылки, делился с Марком какой-то историей из своей жизни. К удивлению Дориана, Марк охотно поддерживал разговор, кивая, смеясь и даже изредка колотя ладонью по столу.

– И ведь вернулся ко мне, руку трясет и благодарит! – посмеиваясь, рассказывал Джон. – Хорошая кровь, говорит, отличная! В какое зелье ни добавишь – эффект в сто крат усиливается, какую руну ни начертишь – так жажнет, мало не покажется! Приеду к тебе снова, говорит. Где ж еще в Англии достанешь пинту за семьдесят фунтов. Так и ушел в итоге с двумя галлонами, не поняв, что купил зачарованную свиную кровь вместо светлой!..

Марк Френсис покатился со смеху, вместо стола хлопая ладонью по собственному колену.

– Ну вы и жук, Джон. Чары на ней не продержатся и пары дней, – насмешливо проговорил Дориан, садясь на свое прежнее место. – А разве ваш покупатель не знал, что на самом деле кровь светляков никогда не усиливает руны и зелья? Что она нужна лишь для того, чтобы смешанная магия вообще подействовала?

– Да он дурачок оказался, этот деревенский. Приехал откуда-то из Шропшира, если память меня не подводит, – махнул рукой управляющий. – У меня таких бывает с десяток каждую неделю. И всем нужно побыстрее да подешевле...

– Вы ведь в курсе, что спекуляция на продаже крови преследуется по закону? – приподняв бровь, напомнил Коул.

Джон Киф посмотрел на командира, как на надоедливую мошку, поморщился и перевел взгляд на Дориана.

– Так что ж, вернемся к теме вашего визита, – сказал он, и тон его быстро стал деловым. – О беглых светляках, кем бы они ни были, беседовать мне не хотелось бы. Однако могу предложить иную, не менее любопытную сделку. Потому-то и рад, что вы заглянули! Как раз искал того, кому можно сбыть...

– Сбыть что, Джон? – уточнил Дориан. Он заметил, как Марк и Коул напряглись при словах управляющего. Они, наконец, поняли, что в Рейвене могут найти лишь неприятности.

– Информацию, – радостно воскликнул Джон, заулыбавшись пуше прежнего. – Сбыть свеженькую информацию, напрямую касающуюся безопасности некоторого количества темных магов.

– А конкретнее? – с неуверенностью в голосе спросил Марк Френсис.

– Ну, конкретнее может быть, только если вы сможете предложить мне что-то взамен, – проговорил управляющий, отпивая виски. – Скажем, информацию взамен информации. Хорошая сделка? Традиционная! Меня давно интересовало, отчего уважаемый магистр не набирает новых членов в Верховный Ковен... Официальная версия меня как-то не устраивает. И вот какое совпадение: здесь собралось аж двое будущих наследников титулов – Дориан и Коул, и даже один действующий член этого самого Ковена – Марк! Хорошо я информирован, а? Ну, что скажете? Важна для вас безопасность ваших людей? Вы сможете стать героями!

– А кто и где должен пострадать? – вновь не удержался Марк. Предложение Джона его явно заинтересовало.

Тут лицо Коула приобрело серовато-землистый оттенок: участие в сомнительных сделках с Кифом не входило в план сегодняшнего задания. По возвращении в Штаб им всем мог грозить не только выговор, но даже временное отстранение.

Дориан тоже быстро сообразил, что неопытного Марка нужно спасать.

– Такая информация нас не интересует, Джон, – твердо сказал он. – Этим пусть занимаются маги-хранители, отвечающие за безопасность. А нам нужны сведения о семье светляков по фамилии Гиллан. Их видели вчера вечером возле вашего клуба. Здесь, в Палберри.

– Допустим, они заглядывали, – пожал плечами Джон, делая вид, что и сам уже равнодушен к своему предложению. Эмоции на его лице тоже поменялись, выражение глаз стало скупящим и каким-то недобрим. – Они могли уйти, а могли и остаться здесь. Что же вы будете делать, молодые охотники? Обыскать Рейвен от подвала до чердака у вас силенок не хватит. Лучше бы вам согласиться на легкую сделку и просто уйти.

– Не уверен, что такие легкие сделки нам подходят, – усмехнулся Коул.

– Видимо, Гилланы очень щедро заплатили тебе? Иначе зачем так стараться, прикрывая их? – спросил Дориан у Джона.

Он предполагал, что управляющий тянет время и что его задача состояла в том, чтобы удержать охотников в клубе, пока светляки не уберутся подальше от Палберри. Дориан уже собирался тайком сообщить о своих догадках командиру, как у того вновь зазвонил телефон.

Хмурясь, Коул вышел из зала.

– Гилланы не так просты, как вам, охотникам, может показаться, – улыбнулся Джон Киф. – Недавно они оказали мне неплохую услугу. Будет печально, если они погибнут.

– Вы же колдун, как у вас вообще язык поворачивается?! Все светлые – выродки! Теперь я понимаю, почему люди говорят, что по вам уже давно аутэм плачет, – поморщился Марк и

потянулся за стаканом виски, словно бы для того, чтобы запить тошноту. – Странно только, что вы до сих пор живы.

– Я воспарил над законом, мальчик мой. Воспарил еще тогда, когда ты и не родился! – рассмеялся Джон.

Из холла послышался какой-то шум, словно кто-то со всего размаху ударил кулаком об стену, и недовольный голос Коула стал слышен громче. Переглянувшись, Дориан и Марк тут же поднялись на ноги.

– Посмотри, что там, – скомандовал Дориан младшему напарнику.

Управляющий одарил их беспокойным взглядом, плеснул себе еще виски и встал со стаканом в руках. Охотники были готовы вот-вот покинуть клуб Рейвен, поэтому он явно предпринял последнюю попытку их удержать.

– Светляки из Ордена Монтеры готовят теракт в Хэксбридже. Это произойдет в ближайшие дни, – напрямую выдал он, очевидно, надеясь, что Дориан остановится и примется его расспрашивать.

Но тут Марк отдернул портьеру и просунул голову в образовавшийся проем.

– Коул сказал, что вспомогательный отряд обнаружил светляков! Они чуть было не улизнули, нужно спешить!

Дориан усмехнулся, посмотрев в лицо растерявшемуся управляющему.

– Увидимся, Джон, – сказал он и направился к выходу из клуба.

Пришло время убивать.

Глава 3. Девочка из проклятого дома

Нужный им одноэтажный коттедж, обшитый серым пластиковым сайдингом, показался на юго-восточной окраине деревни. Построенный по муниципальному проекту для малоимущих еще в начале шестидесятых годов, сейчас этот маленький дом сильно обветшал. Да и за газоном перед крыльцом никто уже давно не ухаживал. Глядя на него через лобовое стекло, испещренное дождевыми каплями, Дориан попытался вспомнить, кому именно принадлежал коттедж, но не смог. В Палберри, за исключением нескольких исторических зданий, все сооружения выглядели безлико и серо.

Тем временем охотники подъезжали.

В руках Дориан комкал мелкую бумажку с изображением полупрозрачной эмблемы клуба Рейвен – черного ворона в викторианской птичьей клетке. Бумажку вырвала из своего блокнота хорошенькая официантка, записала на ней свой номер телефона, а затем сунула ему в руки перед уходом. Это действие не укрылось от наблюдательных глаз Марка Френсиса, и оттого юный граф принялся занудно рассуждать о женском коварстве всю дорогу.

– Нет, не понимаю я этих девиц, хоть убей, – вновь фыркнул Марк после непродолжительного молчания. – Глазки она строила мне, а номер оставила другому!

– Забирай его себе, если хочешь, – с холодной усмешкой предложил Дориан, которому уже порядком надоело слушать его нытье.

– Да, господа, обидно, что весь наш удел – это официантки из провинциальных заведений, – наигранно печально вздохнул Коул. – Выберешь аристократку из нашего круга – так на ней сразу придется жениться... Городские же авалонские ведьмочки только и мечтают, что о наших кошельках да о титулах. Вот и приходится коротать вечера с теми, кто не требует абсолютно ничего, кроме внимания...

– Не забывайся, Коул, – насмешливо произнес Дориан. – Аристократ ты лишь на Нью-Авалоне, а в Хэксбридже – простолюдин, мальчик на побегушках в городском кафе. Принимать заказы и разносить еду и выпивку на больших блестящих подносах... Недостойно, должно быть, для единственного сына магистра?

– Моя подработка не может считаться недостойной, – недовольно произнес командир. – «Шеффердс Пай» – удобный наблюдательный пункт. Своеобразное средоточие слухов и сплетен Хэксбриджа. Туда приходят все. От простых рыбаков до чиновников Нью-Авалона, перешедших через «мост», чтобы подышать свежим морским воздухом и выпить чашечку кофе.

– А еще там работают хорошенькие официантки, – злорадно рассмеялся Марк и заглушил двигатель.

– Все, закончили трепаться, – резко приказал Коул, становясь серьезным.

К их рендж роверу уже подходили трое парней в форменных куртках охотников, а с ними, прихрамывая на левую ногу, шел неопрятный пожилой мужчина с ортопедической тростью в руке.

Дориан вышел из машины и неторопливо огляделся, пока Коул переговаривался с командиром вспомогательного отряда. Несмотря на то, что дождь уже перестал, на окраинной улице было чересчур пусто. Охотники, собравшиеся возле старого коттеджа, должны были привлечь немало внимания у местных жителей. Но одноэтажные постройки, заросшие сорняком чуть ли не до самых крыш, молчаливо косились на магов темными окнами. Соседям не было никакого дела до того, что гостей одного из домов вот-вот жестоко убьют.

Решительно скомкав листок с номером телефона, он выкинул его куда-то в сторону и, обойдя автомобиль, присоединился к остальным.

– Клянусь, не знал я, не знал, что они... эти самые... – хрипло оправдывался мужчина, переводя взгляд с одного охотника на другого и почесывая седую щетину на подбородке. Его водянистые глаза с желтоватыми белками выражали такое искреннее раскаяние, что верилось в него с трудом. – А уж как выяснилось все... Как собираться, то есть, они стали... Эта рыжая мне и говорит: «Войдите в наше положение! Неужто вы желаете моему малышу смерти?» Коза драная! Заплатила за аренду комнатухи всего ничего, ни фунта лишнего не дала, а уж права качает! Вот тогда-то я их в подвале запер, а сам поспешил сообщить... Вы ведь меня не того, не арестуете? Может, награда какая за это полагается?..

Коул смерил мужчину презрительным взглядом, кивнул охотникам из вспомогательного отряда, чтобы его увели, и повернулся к Дориану.

– Этот старый колдун, мистер Макнил, утверждает, что его недавние арендаторы и есть Гилланы. Он позвонил наблюдателю от Штаба в Палберри, а тот как раз общался с нашими сегодняшними помощничками, – сказал он. – Те, кто укрывается в этом доме, совпадают по всем приметам. Макнилу они назвались другими именами.

– Как будто перемена имени спасла хоть одного светляка, – ухмыльнулся Марк Френсис. – А что будет со стариканом?

– Его сопроводят на Нью-Авалон и выпишут вознаграждение, – ответил Коул. Подумав о чем-то с мгновение, он посмотрел на командира вспомогательного отряда – невысокого паренька с соломенными волосами:

– Дальше мы займемся всем сами. Окружите дом, следите, чтобы деревенские ничего не заподозрили, – скомандовал он. – После поможете с транспортировкой.

– Да, сэр, – почтительно кивнул паренек и вернулся к своим подчиненным.

Во вспомогательные отряды, состоящие из пяти человек, набирали студентов последних курсов Академии или тех, кто справился с выпускными экзаменами недостаточно блестяще. До настоящей охоты их пока не допускали.

Хищно усмехнувшись, Дориан стремительным движением извлек кинжал-аутэм из ножен, спрятанных в левом рукаве куртки. На свету блеснуло волнообразное, остро заточенное лезвие с выгравированными на нем древними знаками.

Настоящая охота была доступна лишь избранным.

* * *

Деметра Лоренс остановилась посреди улицы, подставив лицо редким, но все еще крупным каплям дождя.

Ветер гулял по узким улочкам меж старых домов и увитых зеленью коттеджей. Прохожие уже успели приодеться в плащи, ветровки и джемперы и с жалостью в глазах косились на промокшую до нитки Деми в ее легком комбинезончике.

Но она все равно тянула время как могла, прежде чем вернуться в то место, от которого ее бросало в дрожь при любой погоде.

В ее проклятый дом.

Полтора века назад викторианский особняк на десять комнат, в котором они остановились, мог принадлежать довольно обеспеченной семье из среднего класса. Двухэтажный, выкрашенный в бежевый цвет, с большим подвалом и чердаком, широкой лужайкой с клумбами и невысоким кованым забором, особняк наверняка когда-то являлся предметом гордости для владельцев, учитывая, что подобных богатых домов в округе имелось совсем мало. Сейчас о прежнем великолепии можно было только догадываться – внутри его интерьеры и старинная мебель выглядели очень уж обшарпанными, почти разваливались и требовали серьезного ремонта. От этого жить там было только страшнее.

Деметра знала, что особняк не являлся изначальной причиной ее страхов, но он стал их воплощением. Если бы ей нужно было объяснить все самой себе простыми словами, она привела бы в пример фильмы ужасов.

Все знают такие сюжеты. Те самые, в которых молодая семья с детьми переезжает в красивый старый дом. Дом с историей, темной и пугающей, но отчего-то неизвестной лишь новым владельцам. Они мечтают о счастливой жизни, не подозревая, что судьба уже поставила на каждом из них свой черный крест. Надежды оборачиваются кошмаром, кровавым, проклятым, наполненным людским безумием и шепотом призраков.

Из всей семьи по случайности выживет лишь маленькая девочка. Дальние родственники увезут ее от проклятого дома и вырастят вдали. Девочка понемногу забудет тот ужас, который пережила в детстве. Но разве можно убежать от проклятия, когда оно однажды уже настигло тебя?

Призраки прошлого никогда не исчезнут, они останутся с ней навсегда... Они будут преследовать ее в кошмарах и наяву, даже когда она станет совсем взрослой. И девочку будет тянуть вернуться обратно, в тот страшный дом. Потому что она понимает: где бы она ни находилась, этот дом всегда окружает ее. Это ее темная, холодная тюрьма, ее клетка, которую она постоянно носит с собой.

Деми чувствовала себя именно такой девочкой, хотя и не понимала почему. Этот особняк, арендованный опекунами у старого графа Далгарта, стал ее личным проклятым домом. Тем местом, которое она неосознанно представляла себе с самого детства. Местом, которое являлось ей в кошмарах. И тем местом, в котором ей казалось, что ее жизнь должна была вот-вот трагически оборваться.

Все же этот переезд стал для нее последней каплей. Наверное, поэтому она так решительно ухватилась за идею Кэрри сбежать отсюда.

Шаг за шагом, улица за улицей особняк приближался.

Деметра поймала себя на мысли, что неосознанно всматривается в лица встречаемых или ищет что-то необычное в пасторальных пейзажах провинциального городка, укрытого туманной дымкой, скопившейся после дождя. Она боялась вновь увидеть бледного незнакомца в черном и чувствовала, как практически невесомый коробок с таблетками оттягивает карман комбинезона.

– Хэксбридж – мечта туриста, – прошептала она одними губами. До побега осталось потерпеть всего несколько дней.

Улица, на которой она жила, считалась одной из самых красивых в Хэксбридже. Возможно, оттого, что коттеджи и дома, располагавшиеся на ней, выглядели ухоженнее других, а может, благодарить за это стоило городской парк, чей кованный забор протянулся по всей нечетной стороне. Далее парк уходил глубже на юг, до самого Далгарт-холла.

Деметра подошла к проклятому особняку и, стараясь не смотреть на полукруглые окна первого этажа, светившиеся кроваво-красным цветом из-за задернутых штор и включенного света, потянула на себя створку калитки.

Шершавый и влажный металл обжег ее ладонь холодом. Протяжно скрипнув, калитка отворилась, и Деми поднялась на крыльцо. Дверь она открыла своими ключами.

Уже зайдя в холл, квадратный и темный, обшитый потертыми деревянными панелями, Деметра услышала голоса опекунов, доносившиеся из комнат по левой стороне. Она небрежно бросила ключи на столик возле двери, на котором стоял допотопный стационарный телефон, вытерла мокрые от дождя ботинки о коврик и направилась на звук.

– Они были так добры, что согласились помочь нам за одну лишь идею, – доносился из кухни приглушенный, но разгневанный голос приемной матери. – Пересечь полстраны на своем стареньком минивэне, чтобы помочь людям, которых они до этого даже не знали!..

– Что же тут можно сделать, Хелена, дорогая? – в тон ей вопрошал голос отца. – Гилланы помогли нам не просто так, Киф обещал организовать им за это путевку до Франции в один конец!

Деметра поджала губы, пересекая обставленную по-старинному гостиную. Опять родители ссорились из-за своей работы!

Выцветший, но наверняка дорогой антикварный ковер заглушал звук ее шагов. Она свернула за угол, направляясь к столовой.

– Ты не слышал ее голос! – в отчаянии выкрикнула Хелена. – Элис звонила не тебе, а мне! Как представляю, что они сейчас там одни, с Люком и... с их маленьким сыном. Сидят и ждут известно чего.

– Да, дорогая моя, это тяжело, – согласился с ней Колин. – Но ведь мы передали эту информацию, и им помогут, если успеют.

– Помогут, если захотят, ты имел в виду, – жестко перебила его Хелена и тут же осеклась, поскольку заметила показавшуюся в столовой Деметру. Гостиная, столовая и кухня в этом особняке являлись смежными комнатами.

– Добрый вечер, милая, – холодно произнесла Хелена, ничуть не переменившись в лице. – Надеюсь, ты где-нибудь поужинала? Я не заказывала ничего из еды на сегодня.

Хмуρο посмотрев на приемную мать, одетую по обыкновению в серое платье, Деми кивнула. У Хелены были красивые каштановые волосы, которые она каждое утро зачем-то убирала в строгий пучок, и голубые, чуть раскосые глаза, спрятанные за толстыми линзами прямоугольных очков.

В детстве, когда Деметра только узнала о том, что ее удочерили, она не могла поверить в это именно из-за того, что считала их с Хеленой глаза очень уж похожими.

– Я пережидала дождь в «Шеффердс Пае», – сообщила она родителям, проходя по выщербленному белому кафелю мимо кухонного островка и направляясь к холодильнику. – С вашего позволения, я просто возьму сок и пойду к себе, чтобы вам не мешать.

– Мне не нравится твой тон, Деметра, – строго посмотрела на нее мать. – С кем ты была в этом кафе?

– С Кэрри, но какая разница? – пожалала плечами Деми. Она открыла створку холодильника и вытащила стеклянную бутылку с разбавленным концентратом апельсинового сока. – У Гилланов что, проблемы?

– Да, милая, у них проблемы, – тяжело вздохнул отец, оправляя серо-голубой кардиган с ромбовидным узором на упитанном животе. Колин всегда старался выглядеть официально, словно в любой момент мог сорваться на важную встречу. Другим же он казался заурядным, если не сказать занудным, мужчиной с пивным брюшком и лысиной на затылке.

– Нашим знакомым сейчас не помешали бы услуги юристов... Или даже служб специального назначения, – добавил он.

– Колин! – возмущенно воскликнула Хелена, одергивая мужа. – Деметра, милая, я уже не раз говорила – мне не нравится, что ты общаешься с Кэрри. Ведь эта девочка... она из дурной семьи... Она не может стать тебе подругой, поверь мне.

– И ты, разумеется, права, – натянуто вежливо улыбнулась Деметра, прижимая к груди бутылку и выуживая пачку печенья из верхнего ящика кухонной тумбы. – Надеюсь, в этот раз вы не станете ругаться допоздна.

Она уже направилась было обратно, как мать остановила ее.

– Деметра, ты ведь принимала сегодня свои таблетки? – спросила она, и впервые за весь разговор с дочерью в ее голосе послышались нотки тревоги. – Если ты вдруг что-то почувствуешь... Или если снова начнешь видеть что-то странное... Пожалуйста, сразу же скажи нам. Это важно.

– Конечно, мама, – кивнула Деми. – Мои таблетки всегда со мной.

* * *

В одноэтажном коттедже колдуна было темно и грязно. Свет проникал сквозь мутные окна и линялые, в старых пятнах занавески, слабо освещая гостиную, совмещенную с кухней. Никакого холла или прихожей здесь не было и в помине – жилая часть начиналась сразу же со входной двери. Старик предпочитал вешать верхнюю одежду на длинный гнутый гвоздь, вбитый в стену. На дощатом полу, под грудой запыхавшихся курток, одной кучей были навалены стоптанные ботинки и грязные сапоги. Тут же валялся всякий мусор. Под ногами шуршали полиэтиленовые пакеты, обертки от снеков и сигаретные бычки.

Захламленный дом словно бы отражал всю сущность своего хозяина, мистера Макнила. Он пах застарелым потом, куревом и непроходящим перегаром.

– Слишком тихо, – шепотом проговорил Марк, неуверенно оглядываясь по сторонам. – Если бы Гилланы были здесь, они бы уже узнали о нашем прибытии.

– И поспешили бы спрятаться или сбежать, – негромко сказал Дориан.

– Обыскать дом, – приказал Коул и тут же двинулся к распахнутой двери, ведущей направо.

Дориан и Марк пошли налево, вдоль журнального столика, заваленного пустыми пивными банками, упаковками от готовой еды и пожелтевшими, но ни разу не развернутыми газетами. Обивка продавленного коричневого дивана, стоявшего рядом, издавала запах пыльной из-за круглых дырок, прожженных сигаретами.

За углом обнаружилась кухня, такая же старая и замусоренная, как все вокруг.

– Что творится с темными, когда они живут по соседству с обычными людьми, – презрительно проговорил Дориан, морща нос. – Готов поспорить, старикан уже давно не практикует.

Он обошел обеденный стол с одиноким деревянным стулом и, осторожно приоткрыв дверь, ведущую вглубь дома, заглянул в коридор. Слабый свет, проникший туда из кухни, осветил обшарпанные стены, на которых еще можно было разглядеть обои в мелкий цветочек.

Внимание Дориана привлекло нечто необычное на металлической двери, располагавшейся рядом с кладовкой.

Поверх черной краски, точно в центре, виднелся какой-то знак, поспешно начерченный белым мелом. Дориан узнал в этих ломаных линиях, напоминающих переплетенные между

собой прутья решетки с острыми шипами, редкую руну, сложную в исполнении. Руну «темницы».

– Что ж, насчет старикана я ошибся, – хмыкнул Дориан, поднося палец к одной из линий, но не решаясь ее коснуться. – Гилланы здесь.

Руна «темницы» работала лучше всякого замка. Ее можно было начертить чем угодно, любым предметом, способным оставить след, и она намертво запечатала бы любую дверь. Изнутри ее невозможно было открыть ни силой, ни чарами, но снаружи достаточно было лишь перечеркнуть одну из линий, чтобы снять действие запирающей магии. Начертание подобной руны требовало немалых магических сил, и даже Дориан не был уверен в том, что способен повторить ее так же совершенно.

Коул присоединился к охотникам через несколько секунд. Он ничего не нашел в остальных комнатах. Решительно перечеркнув пальцем руну, командир потянул на себя ручку двери. За ней оказалась лестница, последние ступени которой скрывались в сплошной темноте подвала.

Больше не было смысла скрываться, но все же они стали спускаться без лишнего шума. Коул нашел на стене выключатель и щелкнул кнопкой – глупо было бы охотиться вслепую. По всему подвалу загорелся свет, осветив кирпичные стены без единого окна и куда больше разного хлама, чем в комнатах первого этажа. В то же мгновение охотников ослепила еще одна слишком яркая вспышка света, похожая на взорвавшуюся шаровую молнию. Правое плечо Дориана пронзила боль.

Он попытался нашарить рукой перила, чтобы ухватиться, но их не было. Потеряв равновесие, Дориан упал на холодный бетонный пол. Стиснув зубы от боли, он выругался и заставил себя подняться. Ослепленные чарами глаза слезились, но все же смогли различить худощавую фигуру черноволосого мужчины, стоящего неподалеку. Люк Гиллан!

Оказавшись в западне, устроенной старым колдуном, светляк сам решил подготовить охотникам засаду. Посмел подумать, что этот подвал может стать не его могилой, а его крепостью. Никчемный выродок!

В руке он сжимал белый шар размером с яблоко.

Понимая, что Гиллан явно располагает каким-то артефактом – иначе его чары не были бы так сильны, – Дориан поспешно отступил в сторону и метнул в противника молнией, вырвавшейся из его ладони. Подобная боевая магия была простой, но достаточно эффективной.

Рядом приходили в себя Коул и Марк. При взрыве шаровой молнии им пришлось куда хуже, но все же зачарованные пластины, вшитые в куртки, сумели их защитить.

Уклонившись от новой шаровой молнии, на этот раз небольшой, прожужжавшей над его левым ухом, Дориан выбежал вперед и взмахнул рукой, чарами закрывая дверь наверху лестницы. Она захлопнулась с оглушительным грохотом металла о металл. Путь к отступлению светляку был закрыт. Люк вновь выставил вперед руку со сферой.

Дориан загромождал собой проход к лестнице. Светляк мог бы попытаться прорваться прямо сейчас, чтобы убежать. Вероятность успеха была высока – у Люка имелись магия, какой-то артефакт и всего один противник, но он отчего-то колебался. Взгляд его метнулся в дальнюю часть подвала за лестницей, и тогда Дориан понял: Элис с ребенком прятались там! Этот идиот еще надеялся защитить свою семью!

Момент был упущен. Одним точным ударом Дориан выбил сферу из его руки. Тихо звякнув, артефакт покатился в сторону по бетонному полу.

Лишившись усилителя магии, светляк взревел, словно ненавидя себя за секундное промедление, и схватился с Дорианом врукопашную. Он наносил удар за ударом и явно был кем-то неплохо подготовлен... Светлые террористы из Хайленда потратили немало времени на его обучение. И все же субтильное телосложение Люка несколько проигрывало по сравнению с крепким охотником, тренировавшимся в Академии с малых лет.

Дориан перехватил инициативу, оттесняя светляка все дальше от лестницы и ближе к кирпичной стене.

– Кончай его, Дориан! – послышался крик Коула.

Улучив момент, Дориан выхватил из левого рукава куртки кинжал-аутэм и занес его для удара. Но Люк остановил лезвие своей собственной ладонью. Пламевидный зачарованный клинок с готовностью впился в его кожу и слабо засеребрился. По руке светляка потекла кровь. Он поморщился от боли, выдохнул, но нашел в себе силы, чтобы с ненавистью взглянуть в глаза охотника и заговорить.

– Прошу тебя, не трогай мою семью, – тяжело проговорил он. – Я – светлый чародей, светляк! Это я вам нужен, а не они. Не Элис с Мэтью... Только не мой сын. Прошу тебя, охотник!..

Дориан резко отдернул кинжал и ударом рукояти повалил мужчину на пол.

– Если ты пообещаешь убить только меня, я расскажу... нечто важное... – продолжал Люк из последних сил, уже не пытаясь подняться. – О том, что именно мы с женой доставили в Хэксбридж... Это изменит все положение вещей... Вы даже не представляете...

Дориан холодно усмехнулся, с презрением глядя на светлое ничтожество, нелепо извивающееся перед ним. У беглого террориста не было ни капли достоинства.

– К большому сожалению для тебя, – проговорил охотник, вонзая кинжал мужчине в грудь, – я не заключаю сделок со светляками.

Люк захрипел, изо рта показалась тонкая струйка крови – должно быть, аутэм проткнул легкое. Выжить с такой раной невозможно, для светляка все было кончено. Дориан уже хотел приступить к сбору крови... Как его отвлек сначала детский плач, а затем яростный женский крик из дальней части подвала.

Он быстро поднялся и приказал стоящему в растерянности Марку приглядеть за светляком, а сам тем временем огляделся. Коула видно не было, он явно отправился искать Элис, затаившуюся с ребенком где-то здесь, в подвале. И вот, годовалый сын выдал их местонахождение.

Элис вырвалась из-за рваной занавески, за которой скрывалась вместе с ребенком, и первой атаковала чарами Коула. Дориан поморщился – сегодняшний заказ несколько выбивался из привычного ряда работ, в которых жертвы бывали слабы, напуганы и медлительны. А теперь, в команде с нерешительным и неопытным Марком, охотники сравнялись по силе со своими жертвами. Штаб должен был послать на это дело кого-нибудь из старшего эшелона. Но теперь думать об этом было слишком поздно.

Командиру требовалась помощь. Элис являлась темным магом, как и охотники, потому применяла чары стремительно и мощно, не уступая даже сильному Коулу.

Дориан рукавом утер кровь с лица, сочившуюся из одной из ссадин, и ринулся в дальнюю часть подвала.

– Собери кровь светляка! – через плечо крикнул он бесполезному Марку и, вскинув руку, метнул в Элис огненный шар размером с крупное яйцо.

Предательница уклонилась в самый последний момент. Шар с шипением растворился в воздухе, оставив после себя крошечное облачко дыма. Откинув за спину свои длинные прямые волосы, отливающие на свету медовым янтарем, Элис посмотрела на Дориана и ухмыльнулась. Стало ясно, кто помогал Люку скрываться все эти годы. Она была действительно сильна.

Детский плач раздражал все больше. Дориан и Коул только и успевали, что отбивать новые порции чар, пытаясь достать Элис своими. Охотники не могли поверить, что они почти проигрывали какой-то девке, решившей связать свою жизнь со светлым выродком. Они стремительно перемещались по подвалу, тут и там вспыхивали молнии и огненные шары, сыпались искры и ругательства, и каждый соперник надеялся, что один из них выдохнется раньше...

Как вдруг... предательница выставила ладонь для новых чар, но вместо мощной молнии затрещали лишь мелкие безвредные всполохи.

Магия Коула мгновенно сбила ее с ног. Элис упала, ударившись лицом о старый шкаф. Она вскрикнула и прижала ладонь к носу – кровь уже капала, просачиваясь сквозь ее пальцы. Оставшись без магических сил, девушка с трудом поднялась на ноги и бросилась прочь, туда, где лежал труп ее мужа.

Молнии, посылаемые Дорианом и Коулом, задевали ее по касательной, то в плечо, то в бедро, то в бок, однако она продолжала держаться и упорно бежала к своей цели. Дориан решил было, что Элис уже предала свое дитя, но вдруг вспомнил о магической сфере, которую он выбил из рук Люка Гиллана. Сфера все еще валялась в пыли неподалеку от его тела. Шар из слоновой кости с причудливой резьбой, сильный артефакт...

Прекратив тратить магические силы понапрасну, Дориан стремглав пустился Элис наперез. Если предательница заполучит сферу, то точно сумеет их одолеть. Приблизившись на расстояние шага, Дориан рванул ее за плечо. Элис вновь потеряла равновесие и упала на пол. Сфера оказалась у нее прямо перед лицом, и она уже жадно пожирала ее глазами, когда Дориан с размаху наступил на артефакт своим высоким ботинком.

Резная сфера треснула и развалилась на мелкие части. Магическая сердцевина, состоящая из сине-фиолетовых завихрений, заблестела и рассеялась. Элис выдохнула, перевернувшись на спину и обреченно откинула голову на бетонный пол. Дориан присел рядом с ней и язвительно улыбнулся.

– Полагаю, на этом мы и закончим? Что скажешь, красавица? – спросил он.

– Умоляю вас, только не трогайте моего сына... Умоляю... – Голос Элис был полон боли, а огонь в ее глазах потух.

– Это я уже слышал, – с раздражением проговорил Дориан. Он схватил ее одной рукой за волосы, а другой – за предплечье, поднял на ноги и потащил в ближайший угол. Элис необходимо было оставить в живых.

– Пожалуйста, пожалуйста, прошу вас, – причитала она, когда охотник связывал ей руки найденным неподалеку шнуром. Кровь, сочащаяся из разбитого носа, заливала ей губы, стекала по шее и расплывалась алыми цветами на простой белой майке. – Убейте меня, только не Мэтью!

Ее взгляд метался от трупа мужа, над которым еще возился Марк, до занавеси, возле которой стоял Коул. Ребенок плакал.

– Элис, Элис... – протянул Дориан, прочно закрепляя шнур на трубе и переходя к ее ногам. – Элис Тэннер из Хэксбриджа, с Клэм-стрит. Знаешь ли ты, что твоя мать умерла от горя, когда узнала, что ты сбежала с этим выродком? А отец спустя время повесился на крюке в сарае? Ваш серый домик так и стоит с тех пор заброшенный. И окна все разбитые.

Элис взглянула охотнику в лицо и, кажется, только сейчас узнала его.

– Дориан... Пожалуйста! Ты ведь не такой!.. Убейте меня, но не трогайте сына...

Дориан закончил связывать ноги, поднял глаза и серьезно посмотрел на пленницу.

– Хочешь ты или нет, это случится, красавица. А если ты не замолчишь прямо сейчас, мне придется отрезать тебе язык. Для допросов в Штабе он все равно тебе не понадобится, – сказал Дориан и для подтверждения своих намерений кивнул направо. – Вон он, мой кинжал, лежит возле тела твоего мужа.

В этот момент Марк с грохотом опустил на шею Люка Гиллана здоровенный ржавый тесак. Элис взвизгнула. Голова с короткими черными волосами отделилась от тела и покатилась по неровному бетонному полу, оставляя за собой яркий кровавый след.

Увидев это, Дориан чуть не закричал зубами от злости. Запихав в рот Элис первую попавшуюся под руку тряпку, чтобы хоть немного приглушить ее завывания, он торопливо направился к Марку.

– Какого черта ты творишь?! – с яростью выкрикнул он. – Какого черта ты творишь, бесполезный идиот?!

– Дориан, я... Кровь никак не шла, я уже и кинжал твой вынул, – виновато проговорил Марк, откладывая тесак в сторону. – Решил хоть так ее... Тесак вот нашел на столе! Пойми ты, это ведь мое первое дело, я хотел как лучше...

– А магия тебе на что, как ты думаешь?!

Делать было нечего. Обычно охотники не повреждали тела светляков так сильно... В этот раз пришлось импровизировать. Обезглавленное тело Люка подвесили на потолочной балке, словно в мясной лавке, и подставили под него старый эмалированный таз, чтобы туда стекала ценнейшая кровь.

Плач младенца резко прекратился. Элис опустила голову и, закусив грязную тряпку, тихо заскулила...

* * *

На улице уже начало темнеть. Вспомогательный отряд, как и было приказано, грузил останки светляков в подогнанный пикап. На коробках, которые они переносили, было написано крупными красными буквами: «ВНИМАНИЕ! ХРУПКИЙ ГРУЗ». Хозяин дома, старик мистер Макнил, крутился рядом, словно помогая грузчикам в перевозке своих собственных вещей.

Дориан стоял на крыльце возле Марка и Элис, которую Коул приказал им охранять. Выполнять это было скучно, учитывая, что ликвидация последствий охоты сегодня слишком уж затянулась. Все, чего он сейчас хотел, это избежать вечернего разговора с отцом и поскорее лечь спать. Встреча со светляками выдалась напряженной.

– Марк, иди-ка сюда! – окликнул юного графа Коул, выглядывая из дома на крыльцо. Вид у командира был такой, словно он собирался устроить серьезный разнос.

Провожая младшего напарника взглядом, Дориан усмехнулся – хорошая взбучка могла пойти Марку только на пользу.

Он остался с Элис наедине. Девушку, которая была старше его на каких-то три года, била крупная дрожь. Ее руки были связаны за спиной, ноги же оставались свободными, но бежать она никуда не собиралась. Несколько минут назад вся ее жизнь разбилась вдребезги. Сейчас она могла побежать лишь для того, чтобы быть убитой на месте одним из охотников, прохаживающихся вдоль газона.

Однако предательница решила жить до конца. Она не просто казалась сильной, она действительно ей была.

Оглядев ее короткие джинсовые шорты, свободную белую майку, залитую кровью так причудливо, что со стороны это выглядело дизайнерским узором на ткани, и хрупкие плечи, покрывшиеся мелкими мурашками от холода, Дориан вздохнул. Он взял с лавки, стоящей позади, шерстяной плед и набросил Элис на плечи.

Вздвигнув от этого всем телом, Элис посмотрела на своего мучителя. На ее бледном заплаканном лице с кровоподтеками мелькнула тень удивления.

«Идиот», – подумал Дориан. Ее в любом случае казнят на рассвете.

Возвращаясь домой, Дориан думал о том, что говорил Люк Гиллан перед своей смертью. Они с женой сделали что-то, что изменит все положение вещей в ведьмовском сообществе. Надо было хотя бы доложить об этом в Штаб... Однако он решил, что сможет сделать это и завтра. Сегодня он смертельно устал.

* * *

Дрейк отпил из серебряного бокала пряный глинтвейн, поданный горничной Рут. Почти весь день он думал о светлой, которую подписался спасти ради Рубины. После небольшого расследования в соцсетях стало ясно, что Деметра Лоренс совершенно не пыталась скрыть свою личность, как это делали светляки. На ее странице в фейсбуке можно было найти много фотографий из разных городов, прочесть посты, даже проследить, где она училась и с кем общалась. Деметра выглядела обычным подростком. Неужели Рубина все-таки ошиблась на ее счет?

Дрейк обвел комнату тяжелым взглядом.

Всполохи огня из камина извивались причудливыми тенями на стенах, обтянутых бордовым шелком. От подобного декора и пошло название комнаты – «Бордовая гостиная». Темная, с тяжелой готической мебелью, украшенная деревянной резьбой и серебром, она напоминала логово древних вампиров, каких часто показывали в фильмах. Но в реальности вампиров, разумеется, никогда не существовало, а гостиная принадлежала старому охотнику на пенсии, темному магу, члену Верховного Ковена, графу Гвиллиона на Нью-Авалоне и большому любителю мрачных интерьеров – Чарльзу Далгарту.

Глядя на отца, сидящего неподалеку в высоком кресле, Дрейк начинал волноваться. Они ждали уже полчаса, но Дориан так и не объявился. Чарльз Далгарт цедил свой напиток с тем выражением на лице, какое обычно бывало у него при крайней степени раздражения.

Младший брат Дрейка и Дориана – десятилетний Морган с растрепанными темными волосами и глазами цвета грозового неба – неловко ерзал на красных диванных подушках. Он уже допил свою порцию глинтвейна, приготовленную для него одного без добавления алкоголя, и теперь не мог дождаться момента, когда отец отпустит его в свою комнату. Уйти без разрешения он никогда бы не отважился.

Наконец, в коридоре послышались голоса: раздраженный мужской и что-то лепечущий тихий женский. Со злости резко распахнув двери, в гостиную вошел Дориан, прошел вперед, не глядя на домочадцев, и с размаху сел в одно из кресел. Он не скрывал того, что не хотел сюда приходить. Но, видимо, горничная Рут ухитрилась как-то перехватить его в тот момент, когда он вернулся в Далгарт-холл и уже направлялся в свои покои.

Рут семенила вслед за ним с весьма озабоченным видом. Она подала молодому лорду лежащее на подносе полотенце, теплое и влажное, чтобы тот смог промыть ссадины. Дориан рывком развернул его и принялся оттирать с лица запекающуюся кровь. Значит, они могли начинать. Вся семья была в сборе.

Терпения Чарльза Далгарта хватило на то, чтобы подождать еще немного, пока Рут подаст Дориану бокал с согревающим напитком, затем он отослал ее прочь и откашлялся.

– Брамсы, Рошфоры, Грины, Стрикленды, Жермены... – хрипло начал он, загибая пальцы. – Теперь вот – Крейги. Шесть великих древних семей, шесть могущественных родов темных магов прекратили свое существование за последние два года. Главы этих семей, как вам известно, составляли почти половину правящего Верховного Ковена. И это право, право на место в Ковене, передавалось ими долгие годы из поколения в поколение... Как я передам его Дориану, когда придет мое время. Отчего же произошли все эти смерти?..

Старый граф поднялся на ноги, взял бокал глинтвейна и сделал пару шагов по комнате, пребывая в каком-то задумчивом состоянии. А затем посмотрел поочередно на каждого из своих сыновей.

Дрейк запоздало сообразил, что вопрос, заданный отцом, вовсе не был риторическим и теперь старик ожидал от них ответа.

– Большинство считают, что они умерли из-за древнего проклятия, наложенного на всех магов. На всех нас, – торопливо проговорил Дрейк, лишь бы заполнить паузу, пока отец не начал злиться. – Но я уже говорил утром... Я считаю эти происшествия убийствами.

– В твоих словах есть правда, сын. То, о чем я хочу рассказать вам сегодня, не должно выйти за пределы этой комнаты ни при каких обстоятельствах, – сурово произнес отец. – Иначе все развалится... Весь устоявшийся строй, весь порядок в сообществе. Немногие знают, что каждому из умерших членов Ковена перерезали горло. Аутэмом, разумеется. Но это не все... Есть то, что известно лишь действующим членам Ковена. Нам, еще живым. Одно обстоятельство, которое точно указывает на убийцу.

Почувствовав напряжение в словах отца, Дрейк выпрямился в кресле и чуть подался телом вперед. Неужели отец хотел раскрыть им имя убийцы?

Дрейк с тревогой и волнением посмотрел на Дориана, но тот со скукой рассматривал собственные ногти, даже не вслушиваясь в речь отца.

– Никто, кроме меня, не готов это признать. Они боятся. Смертельно боятся... – протянул отец и вдруг замолчал.

Секунду спустя братья Далгарт услышали то же, что и он, – шаги в коридоре. А затем стук в дверь. Чарльз Далгарт вновь обвел взглядом сыновей, и, наверняка осознав, что никто, кроме Дрейка, его толком не слушал, махнул рукой и сел в кресло.

– Войдите! – громко и властно сказал он.

Только Дрейк почувствовал в его голосе хорошо замаскированные нотки разочарования.

Дверь в гостиную отворилась, и внутрь с виноватым видом заглянула Рут, которой четко и ясно было велено не беспокоить хозяев. Переминаясь с ноги на ногу, она объявила о том, что прибыл курьер из Штаба, а потому дело являлось срочным и ждать было невозможно.

В подтверждение этих слов из-за спины горничной в гостиную проشمыгнул очень юный паренек – очевидно, студент одного из первых курсов Академии – в черном плаще. Он почтительно поклонился графу, попятился назад и, вынув откуда-то из-за пазухи картонную папку, протянул ее Дориану.

– Срочное задание, мистер Далгарт. Личный приказ магистра! – торопливо проговорил паренек, не решаясь взглянуть Дориану в лицо. – Светляк объявился не где-нибудь, а прямо здесь, в Хэксбридже! Его нужно ликвидировать немедленно. Прошу меня простить...

– Да, иди, – холодно кивнул Дориан, принимая папку и тут же заглядывая внутрь.

Горничная и курьер покинули комнату, но старый граф отчего-то не стал возобновлять начатый разговор.

Дрейк заметил, как внимательно старший брат читает новое дело, прищурив глаза и нахмутив брови. Наконец, Дориан шумно вздохнул, как бы решаясь на что-то, поднялся с кресла и, не произнеся ни слова, вышел из гостиной.

Забеспокоившись, Дрейк первым делом подумал о сестре Рубины. Сердце его сильно забило – он непременно и срочно должен был узнать, что за имя написано в этой папке! С опаской взглянув на отца, он разрывался между потребностью быть примерным сыном и желанием оставаться верным другом. Не выдержав натиска последнего, примерный сын проиграл в этой мысленной битве. Сорвавшись с места, Дрейк бросился догонять брата.

– Дети... Вы все просто дети... – послышался ему в спину голос отца, тихий, ворчливый и ужасно разочарованный. С того момента он так ни разу больше и не заговорил с ними об убийствах в Ковене.

А Дрейк тем временем уже догонял Дориана в коридорах замка.

– Слушай, ну что за спешка, а? – выдохнул он, резко останавливаясь и вынуждая старшего брата тоже остановиться. – И не сказал ведь ничего... Отец, наверное, в бешенстве!.. Что там у тебя, интересное задание?

– С каких пор тебя это волнует? – усмехнулся Дориан, посмотрев на него через плечо. – Ты никогда не проявлял желания стать охотником.

– Да брось! – поморщился Дрейк. – Светляк в Хэксбридже, это же событие! Вдруг он давно ходит среди нас, вдруг мы все его знаем? Как его имя?

– Тебе оно вряд ли о чем-то скажет, – презрительно ответил Дориан и пошел дальше, уже не оборачиваясь. – Я должен убить светлую по имени Деметра Лоренс.

Глава 4. Приглашение

Той ночью Деметра проснулась от кошмарного сна. Уродливая старуха-ведьма, тянувшая к ней свои когтистые пальцы, растворилась в темноте спальни, но ее каркающий смех еще долго звучал в ушах. В глазах мельтешили отблески страшного пожара.

Она могла бы успокоить себя тем, что находилась дома, что сейчас все в порядке. Но это была бы ложь – никто не смог бы почувствовать себя в безопасности в проклятом особняке. Деми прикусила губу, стараясь не вглядываться во тьму, чтобы чего-нибудь там случайно не увидеть, и, дотянувшись, включила настольную лампу на тумбочке. Мозаичный зеленый плафон осветил комнату, прогнав всех призраков прочь.

Этот сон Деметра видела уже много раз: действие его происходило в заброшенном доме. Старуха-ведьма то пыталась погадать ей на рунах, то сразу бросалась на нее. Она разевала рот, полный гнилых зубов, закатывала глаза, пыталась достать ее длинными черными когтями... Заканчивалось все одинаково – пламенем, ползущим по стенам, и ядовитым дымом, в котором Деми задыхалась.

Родители говорили, что так проявлялись ее галлюцинации, ее болезнь, но Деметра отчего-то им не верила. Когда она была в настроении поразмыслить об этом, то приходила к выводу, что сон больше походил на воспоминание о реальном событии, которое... уже когда-то произошло. Вот только... Нет, это все глупости! Стоит выкинуть их из головы.

Понимая, что заснуть получится нескоро, Деми встала с кровати. Бросив на широкий подоконник пару подушек, она забралась на него с ногами. Снаружи с карканьем проносились вороны, которым явно нравилось соседствовать с этим особняком. Они кружили вокруг и днем, и ночью, как бы помечая собой проклятое место.

В самом доме было тихо. Вчера вечером опекуны еще долго спорили о чем-то, прежде чем лечь спать, и через какое-то время Деметра услышала тихий женский плач, доносящийся из родительской спальни. Она так сильно расстроилась за Хелену, хотя и не понимала причин ее слез, что долго ворочалась в кровати. А после ей приснился этот кошмар.

Из-за рыданий матери, из-за скверного сна и из-за шумных воронов на душе у нее было паршиво. Чтобы хоть как-то отвлечься, Деми доедала печенье, листала ленту новостей на телефоне и смотрела в окно на то, как колышутся от ветра верхушки парковых деревьев. Лишь когда забрезжили первые лучи солнца, она вернулась в кровать.

На этот раз ей снились обычные, ничем не примечательные, а оттого и незапоминающиеся сны. Когда она проснулась во второй раз, время перевалило за полдень.

Одевшись в первые попавшиеся под руку джинсы и майку, Деметра спустилась вниз и обнаружила маму в гостиной распивающей чай с миссис Гейбл – полноватой старушкой-старьевщицей, одной из немногих, с кем общались опекуны в Хэксбридже. Ее антикварный магазин находился неподалеку от главной площади.

Миссис Гейбл одарила Деми внимательным взглядом темных глаз, прежде чем поздороваться, и поправила цветастую шаль на плечах.

Деметра кивнула в ответ и поспешила скрыться на кухне. После вчерашней ночи старьевщица показалась ей похожей на ведьму из кошмара, хотя на самом деле никакого сходства между ними не имелось. Пожилая женщина не пренебрегала уходом за собой: ее седые волосы средней длины всегда были уложены в идеальные локоны, глаза с накрашенными ресницами тонко подведены, а длинные старомодные платья чисты и выглажены. Черные ногти тоже отсутствовали, вместо них был аккуратный «френч». Такая элегантная старая леди уж точно не стала бы подкарауливать кого-то в заброшенном доме, чтобы разыграть страшное представление.

Пока Деми разогревала себе завтрак – глазунью на тостах и жареные сосиски, заказанные Хеленой из «Шеффердс Пая», женщины обсуждали в гостиной какое-то мероприятие, запланированное администрацией Хэксбриджа.

До кухни доносились их смех, звяканье чашек о фарфоровые блюда, и Деметре стало жалко, что Хелена не предложила ей присоединиться к чаепитию.

Хелена и Колин являлись, в общем-то, неплохими людьми. Вот только для чего они решили в один момент вдруг удочерить девочку, для Деми оставалось загадкой. Между опекунами не было даже намека на любовь и какую-никакую нежность. Так же холодны они были и со своей дочерью. Но, к счастью, приемные родители никогда не были жестоки с ней, и потому Деметре было не на что жаловаться. Она проживет с ними, как и полагается, до совершеннолетия, а затем уедет, пожелав в прощальной записке счастья и всего наилучшего.

Разогретая глазунья была не так вкусна, как если бы ее подали в самом кафе. Хлеб успел отсыреть, пока лежал в пластиковом контейнере, а сосиски, наоборот, немного подсохли. Но Хелена – это была еще одна ее причуда – почти никогда не готовила сама. Лишь изредка она ездила за продуктами, чтобы Деметре было чем перекусить, пока опекуны отлучались на работу.

Решив, что хуже уже не станет, Деми щедро полила содержимое тарелки томатным соусом и взяла кружку с кофе. Она прикидывала, чем бы ей сегодня заняться, когда на кухню вошли Хелена и миссис Гейбл. Вид у них был целеустремленный, если не сказать заговорщический.

– Деметра, нужно поговорить, – начала мама, останавливаясь около кухонного островка, за которым сидела дочь.

– Я вся во внимании, – на всякий случай улыбнулась Деми.

– Нам с Колином поступил запрос из Труро. Выгодный клиент, с проблемным наследством... – осторожно начала Хелена, словно прощупывая почву.

Деметра улыбнулась еще шире и еще более неискренне – она примерно представляла, что мама хотела сказать ей. Именно так начинались разговоры обо всех длительных поездках и даже о переездах.

– ...поэтому мы уедем на некоторое время, – закончила женщина, внимательно следя за ее лицом. Сложно было догадаться, о чем думала сама Хелена в этот момент.

– Отлично, – кивнула головой Деми, отпивая кофе – горячий и горький. – Ко сколько мне нужно будет собрать вещи?

– Ты не поняла, милая, – чуть смягчилась Хелена. – В этот раз мы с отцом едем вдвоем. И совсем ненадолго, на пару дней. Такой выгодный контракт было бы глупо упускать... Но только если ты пообещаешь, что будешь вести себя хорошо и следовать всем правилам.

– Я помню их наизусть, – проговорила Деметра, не в силах поверить в происходящее. Ее оставят одну на несколько дней... И произойдет это, кажется, впервые в жизни! Строгие, педантичные опекуны уедут, предоставив ей почти полную свободу!

Она схватилась одной рукой за кружку, а второй за вилку, лишь бы не выдать, что пальцы начинают дрожать от волнения. Если Хелена поймет, в какой восторг привели дочь ее слова, то заподозрит неладное и может передумать.

– Даже и переживать не смей, Хелена, – с добродушным смешком проговорила миссис Гейбл, шаркающей походкой подходя ближе. – Уж я-то, если что, пригляжу за вашей девочкой!.. Оставлю свой номер, она сможет позвонить мне в любой момент!

Хелена посмотрела на старушку с благодарностью, и на том разговор был окончен.

В четыре часа после полудня родители погрузили чемоданы в арендованный синий фورد фокус, скупно поцеловали дочь в щеку и уехали. Деметра какое-то время стояла на крыльце, пока машина не скрылась из виду, а затем вернулась в особняк, показавшийся еще более темным и холодным, чем обычно. Но в этот раз ее грела надежда, что она проведет эти два дня так, как захочется. Вот только осталось определить, как именно.

Внезапная свобода оглушила Деми, и теперь она пребывала в нерешительности, не зная, какую бы приятную выходку придумать.

Перед отъездом Хелена привычно раздала указания насчет работы по дому и заодно вновь проговорила основные правила, уже много лет установленные в их семье для дочери:

Не выезжать из города.

Не выходить из дома после темноты.

Не носить украшений.

Не говорить с незнакомцами.

И еще три пункта, которые добавились с приездом в Хэксбридж:

Не гулять в парке.

Не общаться с Кэрри.

Не носить яркую одежду.

Как будто опекуны больше всего боялись, что на нее нападут и ограбят в темном переулке! Они всегда слишком уж перестраховывались, возможно, потому, что Деметра была их единственной дочерью. И если раньше она выполняла все их правила неукоснительно, то в последнее время выбирала наименее раздражающие, по настроению. Да и, в конце концов, простое колечко на пальце и голубой топ вряд ли мгновенно превратят ее в наживку для гипотетического маньяка.

Телефонный звонок вывел ее из состояния ступора. Деми достала из кармана джинсов смартфон, увидела появившееся на экране фото Кэрри и нажала на зеленую кнопку. В трубке послышался брызжущий энтузиазмом голос подруги:

– Привет, какие планы на сегодня?

– Над этим я как раз думаю, – с улыбкой протянула Деметра, представляя, как подруга обрадуется тому, что особняк целиком остался в ее распоряжении.

– Давай я тебе помогу, – торопливо проговорила Кэрри. – У меня есть одно предложение. Оно крутое, поверь! Только, пожалуйста, не говори сразу «нет», выслушай меня!

– Да слушаю я, – рассмеялась Деми. Такого хорошего настроения у нее не было уже давно. Что бы ни предложила подруга, она была заранее согласна.

– Сегодня такой чудесный летний день – тепло, солнышко и все такое... А ночь будет еще лучше, – радостно затараторила Кэрри. – Вот я и подумала... Точнее, не так. Подожди, я соберусь с мыслями. У меня есть парочка знакомых, они уже учатся в колледже. И они предложили мне... Знаю, ты скажешь, что от опекунов никак не улизнуть!.. Но ведь мы всегда можем что-нибудь придумать!

– Кэрри, – нетерпеливо перебила ее Деметра.

– Просто подумай об этом! – умоляюще протянула подруга. – Эта ночь может стать самой крутой за все лето! И нагоняй от родителей ну никак не сравнится с полученными впечатлениями!..

– Кэрри! Мои родители уехали на несколько дней!

– Что?.. – оторопело переспросила Кэрри. – Как уехали? Куда?

– Да разве это важно? – расхохоталась Деми. – Сегодня я открыта к любым предложениям!

– О-о-о. Ну, тогда готовься, подруга! Мы едем на невероятно потрясную вечеринку в клубе Рейвен!

* * *

Хэксбридж был очень маленьким городком, почти деревней, однако жителям нравилось горделиво называть его именно городом – и никак иначе. Для этого имелись все необходимые атрибуты: здание совета администрации, полицейский и пожарный участки, кабинет врача, гостиница, церковь, школа, кафе и два паба, магазины и даже парк. Не было только кладбища, но от такого неприятного соседства вполне можно было отказаться. Кладбище находилось неподалеку от Палберри, и жителей это устраивало.

Как и в каждом крошечном городе, в «Ведьмовском мосте» люди хорошо знали друг друга. Знакомство начиналось с момента рождения и заканчивалось траурной процессией, движущейся по лесной дороге в направлении соседней деревни. Родившиеся в Хэксбридже редко покидали его. Делали это в основном те, кто даже не подозревал о существовании магии, то есть самые обычные люди. Такие могли отважиться на переезд, чтобы пройти обучение в университете или построить карьеру в каком-нибудь мегаполисе. Но те, кто имел непосредственное отношение к ведьмовскому сообществу, не видели смысла уезжать, ведь только здесь находился единственный «мост» на волшебный остров Нью-Авалон с расположенным на нем городом-столицей для всех магов Англии.

Туристы также были редким явлением для Хэксбриджа. Переменчивая погода, неприятно отличавшаяся от климатической нормы полуострова, и отсутствие сколько-нибудь значимых для мировой истории достопримечательностей отталкивали любителей путешествий по глубинке. Необычная погода могла заинтересовать лишь ученых, но те знать не знали о подобном феномене, ведь маги во все времена хорошо умели замечать свои следы.

Поэтому если и появлялся в Хэксбридже кто-то новый и чужой, о нем вскоре становилось известно всем. Тем необъяснимее казался тот факт, что о загадочной семье по фамилии Лоренс еще не поползли слухи, передаваемые из уст в уста женщинами за чаем в гостиных и мужчинами за пинтой пенного в пабах.

Дрейк уже успел провести разведку в «Шеффердс Пае», осторожно расспросив парочку бывших школьных приятелей и официантку Иви. Приятели не смогли сказать ему ничего важного, однако официантка вспомнила, что в последние дни в кафе часто заглядывала незнакомая ей черноволосая девушка, общавшаяся в основном с Кэрриетт Райнер и с ее коллегой, официантом Коулом Ларивьером.

Иви смогла припомнить, что девушка эта была ростом чуть выше среднего, но какая-то болезненная, бледная и очень худая. Дрейк мог бы продолжить расспросы, но тут в зале, совсем неподалеку, появился Коул в фирменном болотно-зеленом фартуке с пустым подносом в руках. Расследование пришлось отложить, чтобы охотник ничего не заподозрил.

Было еще два места, где Дрейк имел шанс собрать побольше информации о Деметре Лоренс. Можно было наведаться в здание городской администрации. Там всем заведовал его крестный отец – мэр Хэксбриджа, очень добрый и справедливый человек – Ричард Хаттон. Но Ричард, каким бы хорошим крестным он ни являлся, был еще, как ни крути, главой Штаба охотников в отставке.

Оставался последний вариант. Дрейк знал, что его родной отец владел большим количеством недвижимости в городе и некоторыми землями в округе. Он сдавал в аренду здания под магазины, пабы и лавки, а также коттеджи и квартиры – посуточно и на постоянной основе. Недвижимость являлась чуть ли не главным источником доходов семьи. И это стало бы ироничным совпадением, если бы семья светляков отважилась арендовать жилье у известного старого охотника... Но с другой стороны, не в гостинице же им останавливаться? Тем более, что мистера Кобба, владельца «Лисьего хвоста», Дрейк уже расспросил этим утром и получил отрицательный ответ.

Граф Чарльз Далгарт отбыл на собрание Верховного Ковена еще на рассвете и вернуться должен был поздним вечером. Потому-то Дрейк и решился на маленькое преступление – пробраться в кабинет отца и заглянуть в его бумаги. Но этот план чуть не провалился на стадии подготовки.

Горничная Рут, обладающая поразительным умением объявляться именно тогда, когда меньше всего ее ждешь, застучала Дрейка в пустынном коридоре замка, протягивающего пальцы к латунной ручке двери отцовского кабинета.

– Мастер Дрейк! – воскликнула она, отставив метлу к стене и сердито сверкнув глазами, напоминая в этот момент мать, поймавшую сына на шалости. – О, храни нас Абатис... Что же это делается? Что вам понадобилось в кабинете господина Чарльза? Разве вы не знаете, что ваш отец уехал еще с утра?

Ведьма Рут была немногим старше двадцати пяти и служила в Далгарт-холле всего несколько лет, а потому не застала Дрейка ребенком. Но почему-то, возможно, подражая манере более старших слуг, чтобы придать себе важности, обращалась к нему точно так же, как к маленькому Моргану. Дрейка это обстоятельство ужасно раздражало. Дориана она же всегда величала «мой господин» и «мой лорд», хоть и не питала к нему теплых чувств. Скорее наоборот, она его даже побаивалась.

– Можешь не говорить об этом отцу? – попросил Дрейк, отворачиваясь от двери и глядя на горничную. – Я хотел взять у него одну книгу, которую не нашел в библиотеке. Но обещаю вернуть ее на место сразу же, как только прочту.

– Ну, вот в это мне совсем сложно поверить, – поджала губы девушка, не двигаясь с места.

– Почему это? – удивился Дрейк.

– Да потому, что господин Дориан несколькими часами ранее сказал мне то же самое! – выпалила Рут и скрестила руки на груди. – Мастер Дрейк, вы с молодым лордом что-то задумали?

– Дориан сегодня тоже хотел взять книгу в кабинете отца? – медленно переспросил Дрейк, и внутри у него все похолодело. Если старший брат уже был здесь, то он опережал его в поисках Деметры на несколько шагов! – А сейчас он где, еще в замке?

Рут кивнула.

Обдумав сложившуюся ситуацию, Дрейк расстегнул ремешок дорогих швейцарских часов, украшавших его запястье, и протянул их горничной.

– Подарок господина Чарльза на ваше пятидесятилетие?.. – недоверчиво уточнила она, не решаясь даже прикоснуться к такой драгоценной вещи.

– Ты ведь знаешь о наших разногласиях с братом, – поморщился Дрейк. – Рут, на этот раз без твоей помощи не обойтись.

– Что же мне нужно делать? – спросила горничная и облизнула пересохшие губы. Она не сводила глаз с часов, понимая, что стоит только немного поддаться, и они превратятся в ее собственность. А лишние деньги, тем более деньги большие, никогда не помешают.

– Всего лишь не говорить ничего о моих действиях отцу и братьям. И... тайком сообщить мне, как только Дориан решит куда-либо отправиться. Пожалуйста, – попросил он, однако Рут колебалась совсем недолго. Такую помощь слуги охотно оказывали своим господам во все времена.

Оказавшись в кабинете, Дрейк поспешно осмотрелся. Он бывал здесь не так уж и часто, только в те моменты, когда отец вызывал его, чтобы попросить о чем-то, отчитать за провинность, объявить о новости или о своем решении. Никогда ему не доводилось сидеть на этом двухместном диване, обитом коричневым бархатом, перед камином, читать книги и вести с графом Чарльзом душевные беседы. Несмотря на это, он догадывался, где нужно искать отцовские записи.

В высоких книжных шкафах, стоящих по обе стороны комнаты, не было ничего, представляющего сейчас для него интерес. Тем не менее Дрейк вытащил с полки первую попавшуюся книгу – ей оказался «Грозовой перевал» Эмили Бронте – на тот случай, если Рут проболтается и ему понадобится оправдание. После чего прошел дальше, к окну, возле которого стояли стол из темного дерева, кожаное кресло на колесиках и два конторских шкафа с ящичками, располагающихся справа и слева от стола. В них-то и предстояло хорошенько покопаться.

За окном уже начинало смеркаться, поэтому времени на поиски оставалось мало. Он осмотрел несколько ящичков, заполненных то картотекой, то пластиковыми и картонными папками, то толстыми тетрадями, а затем ему вдруг улыбнулась удача. В очередном ящичке находились массивные гроссбухи, уложенные корешками вверх. Но один из них лежал как-то кривовато, словно его недавно торопливо и с силой закинули обратно, не особо заботясь об аккуратности. Отец, как человек, любящий порядок и перфекционизм во всем, не допустил бы такой оплошности. Значит, это сделал Дориан.

Дрейк с усилием вытащил гроссбук, положил на стол и раскрыл на последней заполненной странице. Догадка оказалась верна – на ней были записаны данные об аренде недвижимости за июль-август этого года.

Многому можно было удивиться, читая список арендаторов. Оказалось, что семья Далгартов владела зданиями, в которых находились гостиница «Лисий хвост», паб «Вилловисп» и даже кафе «Шеффердс Пай». Хватало и знакомых фамилий жителей Хэксбриджа. Но только одно имя выбивалось из этого ряда. Имя Джона Кифа, управляющего клубом Рейвен в Палберри. С изумлением Дрейк отметил, что в конце июля Киф арендовал у отца особняк Вайерд, располагающийся напротив городского парка.

Интуиция подсказывала, что именно там и жила Деметра Лоренс. Ведь Джон Киф, по слухам, иногда помогал светлякам скрываться и так мастерски обводил вокруг пальца всех темных, что те не могли доказать факт свершившегося преступления.

Окрыленный успехом, Дрейк тщательно прибрал за собой, прихватил «Грозовой перевал» и вернулся к себе в комнату. Он хотел было прогуляться до этого особняка – через парк прямой путь до него составил бы всего несколько минут, – но мимолетная удача уже оставила его. В дверь постучалась горничная Рут.

– Молодой лорд Дориан сообщил, что отбудет этим вечером в клуб Рейвен и вернется только под утро, – тихо сказала она, стоя на пороге.

Дрейк уже было вздохнул с облегчением – Дориан часто ездил на вечеринки в Рейвен, которые пользовались большой популярностью в любой день недели. Но тут Рут добавила:

– Господин сказал, что это необходимо для выполнения задания.

Закрыв за ней дверь, Дрейк осознал страшную правду – Дориан собирался убить Деметру этой ночью.

* * *

Полузаброшенная, одичавшая на вид северо-западная окраина Палберри привлекала десятки машин: они стекались к сияющему оазису света, возвышающемуся на пологом холме, – клуб Рейвен сверкал на всю округу. Ночные огни викторианского особняка с башенками было видно издалека.

Толкаясь в пробке на подъезде к распахнутым воротам, водители включали свою музыку на полную, соревнуясь друг с другом в громкости динамиков, нетерпеливо сигналили и подгазовывали. Полуголые девушки в ярких нарядах высывались из окон и люков, подпевая модным песням и крича что-то тусовщикам, идущим по обочине. Деми Лоренс проводила взглядом подвыпившую компанию парней, бросивших свою машину возле старого коттеджа с заколоченными окнами, и с тревогой посмотрела на Кэрри, сидящую рядом на заднем сидении такси.

– Ой, да не паникуй ты, – поморщилась та, тряхнув своими рыжими кудряшками, и протянула ей полупустую бутылку дешевого шампанского. – Это будет потрясная ночь!

Усмехнувшись пассажиркам в зеркало заднего вида, таксист надавил на педаль газа, и машина двинулась вперед, мимо кованой решетки, ограждающей небольшую площадь перед особняком. Кэрри попросила его остановиться возле самых дверей, но дорога оказалась перекрыта ограждающими стойками с красными лентами – дальше начиналась очередь на вход. Таксист высадил их неподалеку, возле газона.

Пока подруга расплачивалась, Деметра поправила ляжку усыпанного пайетками синего топа с открытой спиной и отошла от машины. Высокие каблуки туфель застредали в мелком гравии, новые белые джинсы казались слишком узкими и неудобными, но это не могло испортить предвкушения неповторимой вечеринки. Первой в жизни настоящей вечеринки. Кэрри была права – сегодня должно произойти нечто волшебное.

Клуб Рейвен производил впечатление показной роскошью и атмосферой веселья, которая чувствовалась уже здесь, на улице. Эркеры и высокие окна трехэтажного особняка переливались разноцветными огнями, в такт басам мелькали вспышки стробоскопа. Гости, возбужденно переговариваясь, смеясь и пританцовывая, спешили ко входу.

Позади послышался звук разбившегося стекла. Парни, стоящие неподалеку, заулюлюкали.

– Отличный бросок, рыжая! – выкрикнул один из них. Деми обернулась и увидела хитро улыбающуюся подругу. Придерживая рукой голубую юбку-пачку, Кэрри сделала реверанс для зрителей.

– Видела, как ловко я закинула бутылку в урну? – спросила она, подходя к Деми.

– Не-а, – с насмешкой проговорила Деметра, накручивая на палец черную прядь волос. Она уже привыкла к тому, что Кэрри умела и любила привлекать к себе внимание.

– Ну и зря. А вот они видели, и это было круто!

Подруги прошли мимо мраморного фонтана с двумя круглыми чашами, в воде которых плескались блески и бутылочные осколки, и остановились около ленточного заграждения. Впереди пестрая стайка девушек громко обсуждала получившиеся селфи. Их прически украшали кусочки розового фатина – главной детали девичника перед свадьбой.

– Где-то здесь должны быть Сандра с Виком, – пробормотала Кэрри, вытягивая шею и приподнимаясь на цыпочки, но Деметра ее не слушала.

За сегодняшний день подруга успела порядком надоесть рассказами о своих знакомых. Они были родом из Палберри и когда-то ходили в одну школу с Кэрри. Теперь они учились в колледже и жили в кампусе, возвращаясь домой лишь на каникулы. По правде говоря, знакомство с ними несильно занимало Деми. Ее волновало другое.

Весь вечер она подбирала подходящий наряд, остановившись на том, что опекуны никогда не позволили бы ей надеть, и потому чувствовала себя хоть и радостно, но не очень уверенно. Даже туфли, единственные ее туфли на каблуках, Деметра купила тайком от родителей. Теперь ей казалось, что она совершенно не умеет на них ходить.

Стоя в очереди на вход, она смотрела во фронтальную камеру смартфона вместо зеркала, пытаясь поправить уложенные пышными кудрями волосы и еще раз убедиться в том, что макияж глаз, представляющий из себя тонну черных теней и голографических блесток, все еще ей шел. Так и не сумев успокоиться, она заблокировала телефон и поймала на себе взгляд охранника, стоящего несколькими ступенями выше.

Новая тревожная мысль пришла Деми в голову. Она убрала телефон и повернулась к Кэрри.

– Слушай, а что будет, если нас не пропустят? – спросила она, схватив подругу за руку. – Ведь мне нет восемнадцати, и документов с собой тоже никаких нет.

– Ну что ты опять начинаешь? – рассмеялась Кэрри. – Мне восемнадцать исполнилось в июне, поэтому все в порядке. Мы есть в списках. Я договорилась.

В небе что-то стремительно просвистело и взорвалось снопом сине-зеленых искр. Толпа разразилась радостными криками. Ровно тринадцать залпов возвещали о начале грандиозной вечеринки. Будто зачарованная, Деметра смотрела на то, как отражаются разноцветные огни на богато украшенных стенах особняка, когда интуиция забила тревогу в третий раз.

Она помнила это место... Словно была здесь раньше...

Мозг тут же нарисовал картину, разительно отличающуюся от этого яркого ночного великолепия. Деми представила здание в дневное время, в рассеянном свете пасмурного неба, и ее точно молнией пронзило: не особняк в Хэксбридже, а именно Рейвен-хаус являлся ее настоящим проклятым домом. Тем самым, из которого увезли воображаемую маленькую девочку, подальше от ее кошмаров.

Она нащупала коробок с таблетками, выходящий из правого кармана джинсов, и уже собиралась бежать прочь, но тут Кэрри толкнула ее в бок – подошла их очередь на вход.

– Документы, – потребовал один из двух охранников, внимательно оглядев подруг с ног до головы. Второй что-то неразборчиво проговорил в рацию.

Деми испуганно взглянула на Кэрри, а затем оглянулась назад, туда, где напиральная толпа не оставляла ни малейшего шанса для отступления. Стоявшие прямо за ними уже начали возмущаться, требуя пропустить их вперед, но подруга и думать об этом не хотела. Она будто чего-то ждала.

Вдруг из темноты открытого дверного проема вышел мужчина в клетчатом твидовом костюме, с зачесанными назад жиденькими волосами, что-то тихо сказал охранникам, бросил взгляд на Деметру и вновь вернулся внутрь. Охранник, не говоря ни слова, отстегнул красную бархатную ленту, открывая путь в клуб Рейвен.

– Я же говорила, что пропустят! – воскликнула Кэрри, устремляясь вперед.

Они прошли по короткому темному коридору и оказались в холле, украшенном белой лепниной. Все вокруг заливал неоновый фиолетовый свет. Следуя к залу мимо закрытого гардероба, Деметра радовалась вечеринке уже не так, как несколько минут назад. Она четко осознавала, что на самом деле не хотела быть здесь.

Музыка звучала громко, басы отдавались вибрацией по полу и стенам – приходилось почти кричать, чтобы слышать друг друга.

– А ты знаешь, что раньше в этом особняке проходили тайные собрания? – громко спросила Кэрри, привстав на цыпочки, чтобы достать до ее уха. – Раньше Рейвен был клубом джентльменов, творивших здесь какую-то невероятную оккультную...

– Кэрри, давай ты потом расскажешь! – прокричала Деметра, всеми силами стараясь заставить себя успокоиться. Она протиснулась между проходящими мимо девушками, откинула черную штору и оказалась в главном зале.

На потолке висела грандиозная позолоченная люстра, кристаллы на которой отражали неон подобно диско-шару, и создавалось впечатление, что весь танцпол усыпан мельчайшими блестками. Люди танцевали везде: вокруг резных колонн и на открытом балконе второго этажа, около стилизованной под старину мебели и даже на белоснежной барной стойке. Рейвен был магическим местом, где время остановилось, запуталось и совершенно смешалось. Казалось, здесь может произойти все что угодно.

– Идем, я закажу нам выпить! – прокричала Кэрри и потянула ее к барной стойке.

Деми послушно направилась за ней, когда вдруг отчетливо ощутила на себе чужой взгляд. Интуиция подсказывала, что он внимательно следит за каждым ее движением. Она остановилась возле колонны и осторожно огляделась по сторонам, пытаясь убедить себя, что зря переживает.

Но прямо перед тем как со сцены пустили дым, окутавший все вокруг, Деметра заметила парня, сидящего в алькове слева.

Его колючие светло-серые глаза смотрели на нее.

Глава 5. Вечерний выпуск новостей

Деметра приоткрыла веки, но еще долго не могла сфокусировать взгляд. Потолок и стены неизвестного помещения, в котором она находилась, расплывались и двоились, безуспешно пытаясь стать единым целым. Несомненно было только одно – она лежала на кровати. По ощущениям матрас казался знакомым, а постельное белье пахло кондиционером, который Хелена всегда использовала при стирке. Слабо простонав, Деми закрыла глаза и уснула еще на какое-то время. Вместо обычных снов ее окутала приятная и теплая темнота, заставившая мгновения пролететь так стремительно, словно бы прошла всего секунда.

Второе пробуждение тоже сложно было назвать приятным. Деметра села на кровати, с удивлением обнаружив, что спала не где-нибудь, а в собственной комнате. Действительно странно, ведь последнее, что она помнила, это то, как пила какой-то коктейль в клубе Рейвен. Испугавшись этой непривычной пустоты и тяжести в голове, она резко отдернула одеяло и увидела на себе свои обычные пижамные шорты и майку. Зачем-то ощупала лицо, плечи, руки и тело, как будто пытаясь удостовериться, что она – это все еще она и что никаких повреждений не имелось. Потом, путаясь ногами в валяющейся на полу одежде, кое-как встала и поплелась к большому напольному зеркалу, находящемуся в углу. Голова нестерпимо кружилась.

В зеркале отразилась ее тощая бледная фигура с торчащими во все стороны начесанными черными волосами и черными веками с подтеками туши на щеках. Деметра походила на мертвеца из фильма ужасов, на девочку из «Звонка». Теперь ей стало совсем страшно. Что будет, если родители увидят ее в таком виде?

Но все-таки как же хотелось пить! Она растерянно оглянулась по сторонам, блуждающий взгляд не смог ни за что зацепиться. Необходимо было спуститься на кухню. Причем сделать это так, чтобы не разбудить опекунов. Задача казалась такой невозможной, что хотелось разрыдаться.

Ступая босыми ногами по холодному полу, она двигалась так медленно и неуклюже, что на ум пришли уже не мертвецы, а зомби. Деми вышла из комнаты, прошла по темному коридору, затем к лестнице, ведущей в холл. Вот здесь нужно было действовать совсем осторожно

– некоторые ступеньки сильно скрипели. Спускаясь, она смотрела на свет, пробивающийся через витражные окна внизу, и гадала, сколько же сейчас времени.

Путь до кухни показался ей бесконечным, но она справилась. Оглядев выщербленный кафель стен и пола, Деми прошла к холодильнику, вытащила из него бутылку с ледяным апельсиновым соком и принялась жадно пить до тех пор, пока от холода не заболело горло. Наощупь поставив бутылку на тумбу, она добралась до кухонного островка и рухнула на один из высоких барных стульев. В ушах у нее сильно шумело, и казалось, что в теле не осталось ни капли энергии, чтобы совершать еще какие-то движения.

Деметра с трудом вытянула руки на столешнице и положила на них тяжелую голову, жалея о том, что не возможно было мгновенно переместиться в спальню, прямо на мягкую и удобную кровать. Она полежала так еще несколько минут, пока не почувствовала, что ей становится немного легче. До разума постепенно доходило, что ее состояние вызвано алкогольным отравлением, и паника отступала. Как-то раз она уже оказывалась в похожей ситуации. В двенадцать лет, когда они с временной подружкой Мэнди ради любопытства выпили на двоих целую бутылку красного вина.

Правда, тогда она прекрасно помнила о том, как добралась домой и как ее ругали опекуны. А сейчас...

Деметра отпила еще сока. Крупная капля скатилась по ее подбородку и поползла вниз, под трикотажную майку, оставляя за собой едва заметную влажную полоску.

Нет, какие-то воспоминания все же проступали. От ее спутанных волос пахло сигаретным дымом, а от рук – стойким мужским парфюмом, сладко-горьким, будоражающим чувства. В Рейвене был какой-то парень... Они с ним целовались. А потом он усадил ее в такси.

Может, ничего страшного с ней все-таки не случилось?

Деталей было слишком мало, чтобы собрать их в цельную картинку. Да она и не успела бы это сделать – из холла послышался звонок в дверь.

От громкого звука Деметра вздрогнула и поморщилась. Звонок уж точно разбудит опекунов!

Стоило об этом подумать, как она вспомнила, что опекуны уехали в Труро еще вчера. Значит, опасаться было нечего! Она чуть не рассмеялась, представив, как нелепо добиралась до кухни, стараясь не шуметь.

Походка постепенно обретала прежнюю твердость. Деми дошла до холла и, не глядя в глазок, распахнула дверь.

Не скрывая ужаса, с крыльца на нее уставилась Кэрри, по-прежнему одетая в голубую юбку-пачку и облегающую майку. Выглядела она так же великолепно, как и вчера вечером, до клуба. Ее кудряшки хоть и немного опали, но лежали хорошо, макияж тоже ничуть не испортился. В руках подруга держала крафт-пакет с логотипом круглосуточно работающего «Шеффердс Пая» и два больших стаканчика кофе на картонной подставке.

– Так и будешь смотреть? – спросила Деметра. Ее голос прозвучал неожиданно низко и хрипло. – Я не привидение, поверь. Мертвецы не могут чувствовать себя так плохо.

– Прости, – округлила глаза Кэрри. – Деми, ты... Я жуть как волновалась!

Она неожиданно бросилась Деми на шею так, что чудом не опрокинула на нее кофе и не выронила пакет.

– Я, я... Прости меня, пожалуйста! – бормотала она, отстраняясь. – Прости! Я была не уверена, что найду тебя дома...

– Поэтому ты прихватила с собой целых два стаканчика кофе? – поинтересовалась Деметра. – Входи скорее, а то я напугаю не только тебя, но и всю улицу.

– Не беспокойся, сейчас, в шесть утра, на улице никого еще нет.

Деми пока не представляла, за что именно извиняется перед ней Кэрри, но хотела поскорее узнать, поэтому последовала за ней в гостиную.

Расправив юбку, подруга села прямо на ковер, проигнорировав антикварный диван, стоящий совсем рядом с ней. Она скрестила ноги в блестящих туфлях, стараясь устроиться поудобнее, и стала разворачивать крафт-пакет.

– Вчера ночью произошло что-то о-о-очень странное, – протянула она и достала два маленьких продолговатых пакетика из синей бумаги. Она помахала ими, привлекая внимание Деми, севшей рядом. – Тебе кофе с сахаром?

– Нет, сахара не нужно, – покачала головой Деметра, наблюдая, как Кэрри разрывает пакетики и высыпает их содержимое в свой стаканчик. – Так что все-таки произошло? Как мы умудрились разделиться? И почему ты до сих пор такая красивая, а я выгляжу как...

– Так, держи, – скомандовала Кэрри, протягивая ей стаканчик кофе и круглую, очень вкусную и жирную на вид булочку, щедро посыпанную сахарной пудрой. – Ешь и пей, тебе нужны силы.

– Кэрри! – поторопила ее Деметра и отпила немного кофе. Он обжег ей губы и язык, но сумел хоть как-то побороть непроходящую тошноту.

– Да расскажу я! – возмутилась Кэрри, не успевшая прожевать большой кусок булочки. Ее губы были испачканы в сахарной пудре. – У меня, между прочим, тоже похмелье! Я только приехала из Рейвена, даже забежала в кафе, чтобы купить все это и хоть как-то тебя поддержать, а ты...

– Прости меня, – поспешно проговорила Деми. Она откусила булочку, из которой потек липкий горячий шоколад. – Но как получилось, что ты вернулась из Рейвена только сейчас?

– Ну ты меня поражаешь... От Палберри до Хэксбриджа – два часа езды, – сказала Кэрри, вытирая с губ сахарную пудру тыльной стороной ладони. – Я уехала из клуба примерно в четыре часа утра. А ты... кажется, где-то в три.

– То есть я вернулась домой всего час назад? – недоверчиво уточнила Деметра. Это походило на правду – вот отчего ей было так плохо! Она толком и поспать-то не успела! – Но вопрос в том, как я оттуда уехала...

– Вопрос в другом, – перебила Кэрри и посмотрела на нее как-то укоризненно. – На какой машине ты оттуда уехала?

– Я уехала не на такси? – поразились Деми и принялась нервно растирать вытекший из булочки шоколад между пальцами.

– Ладно, слушай, – наконец смилостивилась подруга и отставила стаканчик с кофе в сторону. – Ты, наверное, помнишь, как мы вошли в клуб, да? Как я заказала нам по паре коктейлей, которые мы быстро выпили, а затем пошли танцевать. Потом мне позвонила Сандра и попросила встретить ее на входе. Ты вызвалась в это время взять нам в баре еще что-нибудь. Это ты помнишь? Отлично. Я вышла в холл, и снаружи было какое-то ужасное столпотворение. В общем, я прождала Сандру жутко долго, почти двадцать минут. Когда мы вместе с ней вернулись, то нигде не могли тебя найти. К этому времени к нам присоединился Вик. И он заметил тебя в алькове неподалеку от сцены. Ты была там с каким-то парнем.

– С кем, Кэрри? – напряженно спросила Деметра, допила кофе одним глотком и смяла стаканчик.

– Да откуда я знаю? – развела руками Кэрри. – Кажется, вам было очень весело вдвоем. Вы целовались, и мы решили не мешать. Какое-то время спустя мы снова потеряли вас из виду. А потом Сандра сказала мне, что парень усадил тебя в свою машину.

– И мы поехали в Хэксбридж с ним вместе... – прошептала Деми. – Но ведь дома я проснулась одна и в своей пижаме, значит, он просто высадил меня у особняка и уехал?..

– Странно здесь не это, Деметра! – отвлекла ее Кэрри. – Почему ты вообще так напилась? Сандра сказала, что ты на ногах не стояла!..

Деметра растерянно покачала головой. Рассказ подруги не помог ей вспомнить события прошлой ночи.

– Может, ты смешала коктейли с какими-то таблетками? – уточнила Кэрри, словно пытаешься натолкнуть ее на мысль.

– Мои таблетки... – догадалась Деми. Днем ранее мама спрашивала, принимает ли она свои таблетки, и как-то необычно с ней разговаривала. Неужели она догадалась?.. – Кэрри... Кажется, мама начала подсыпать лекарства мне в еду. Они действительно плохо сочетаются с алкоголем, я читала в инструкции.

– Ну вот, великая загадка раскрыта, – с облегчением улыбнулась подруга. – Я подозревала, что все дело именно в этом. Другого объяснения и быть не могло. Слушай, раз уж ничего ужасного не произошло и все мы живы-здоровы, может, пойдем спать? Я опять поругалась с маминим мужем, по телефону, когда ехала сюда. Не хочу возвращаться домой. Если что, они знают, где меня искать.

– Конечно, оставайся здесь сколько захочешь, – сказала Деми и почувствовала, как ее губы расплываются в ответной улыбке. Кэрри здорово все распутала. Вот только жаль, что объяснения, кем был этот таинственный парень, не нашлось. – Идем спать, у меня голова до сих пор кружится. Можешь выбрать себе любую комнату, кроме родительской.

Уже заходя в свою спальню, Деметра сообразила, что так и не поняла, почему подруга извинялась, увидев ее в дверях. И почему Кэрри уехала из клуба на целый час позже... Тревога вернулась вновь, вместе с мыслями о чем-то страшном, произошедшем на вечеринке в Рейвене.

* * *

Ей снился проклятый особняк. Деметра бродила по бесконечным комнатам, каждая из которых отличалась друг от друга. Какие-то выглядели совсем заброшенными, с паутиной и темными тенями в углах, другие были хорошо отреставрированы и напоминали ее спальню или гостиную, а третьи... Третьи светились зловещим фиолетовым неоновым светом, падающим на украшения из белоснежной лепнины.

Деми продолжала идти, чувствуя, что кто-то незримый следует за ней по пятам. Он не упускал из виду ни одного ее движения, а его тяжелое дыхание разносилось эхом по пустынным залам. Только когда на свету блеснуло нечто, похожее на длинное, остро заточенное лезвие, она проснулась.

Устало вздохнув, Деметра закрыла лицо ладонями. Сколько бы ни удалось поспать, ощущения, что она отдохнула, не было совершенно. Она все еще чувствовала себя плохо.

Воспоминания о вечеринке и о сегодняшнем утре всколыхнули острое чувство стыда. Деми жалела, что нарушила почти все правила опекунов, которые, конечно же, были правы, устанавливая их. И ради чего нарушила? Ради того, что Кэрри пообещала ей «волшебную» ночь! Провальную ночь, вовсе не волшебную...

Часы на тумбочке показывали пять вечера. Она проспала весь день. Потерев глаза, Деми посмотрела на свои пальцы, на которых остались следы блесков, теней и туши. Привести себя в порядок – вот самое верное, что сейчас стоило сделать. Может, тогда ей перестанет быть так стыдно.

Сев на кровати, она нашла телефон, лежащий рядом с подушкой. Он практически сел, заряда оставалось на каких-то пять процентов. И словно бы почувствовав прикосновение своей хозяйки, телефон зазвонил. На экране высветилась фотография Хелены, и Деметра вновь ощутила страх. Что, если опекуны узнают о ее вчерашнем проступке?

Она громко откашлялась, чтобы голос не прозвучал хрипло, и с замиранием сердца ответила на вызов.

– Привет, мам, говори быстрее, у меня телефон садится, – сказала она.

– А почему ты не поставила его на зарядку? У тебя все в порядке?

– Да, все отлично, я просто забыла его зарядить, – торопливо проговорила Деми и прикусила губу. Голос матери показался ей обеспокоенным. – Ты хотела что-то спросить?

– Хотела, – строго ответила Хелена. – Почему ты до сих пор не занесла миссис Гейбл фотографии? Она только что звонила мне. Неужели ты их не нашла?

Деметра стукнула себя по лбу. Как же она могла забыть про фотографии! Ведь миссис Гейбл вчера за этим и приходила! Уже перед самым отъездом мама попросила ее подняться на чердак и найти там для старьевщицы саквояж с черно-белыми снимками города. Кажется, они нужны были для какой-то выставки. Но она была так взволнована идеей Кэрри насчет вечеринки, что и думать забыла о мамином поручении.

Какая же она глупая! Осталась бы дома, и все было бы хорошо!

– Деметра? – напомнила о себе мама. – Деметра, ты меня слышишь?

– Пожалуйста, прости, мне так стыдно, – призналась Деми. – Но я...

– Слышать не хочу никаких отговорок! Сегодня же найди фотографии и отнеси миссис Гейбл! Бедная женщина места себе не находит, она уже пообещала их мэру!

Телефон издал настойчивую трель, предупреждая, что вот-вот выключится.

– Все ясно, уже бегу. Телефон сейчас сядет. Пока, мам, – проговорила Деметра и отключилась.

Что ж, по крайней мере, Хелена была настолько раздражена из-за этих снимков, что не обратила внимания на ее заспанный голос. Выйдя из комнаты и пройдя по коридору до конца, Деметра поднялась по узкой лестнице, ведущей на чердак. Наверху оказалась тесная площадка с маленьким квадратным окошком в стене, свет из которого освещал деревянную дверь. Она открыла ее и вошла внутрь.

Чердак представлял из себя просторное помещение под низкой пологой крышей, а хранящихся вещей на нем находилось столько, что вряд ли удалось бы разобрать их и за год. Создавалось впечатление, что все предыдущие жильцы дома – с девятнадцатого века их должно было быть немало – складывали сюда весь свой хлам вместо того, чтобы выбрасывать. А раз этот хлам не был никому нужен, то и сдавали дом вместе с ним. Деметра задалась вопросом: в курсе ли владелец особняка, что миссис Гейбл хочет забрать отсюда фотографии? Не несли ли они какой-нибудь ценности? Но вопрос так и остался риторическим – выбора «искать или не искать» у нее не было.

Дернув за шнур, она зажгла единственную лампочку под потолком и с усилием открыла серое от пыли чердачное окно, чтобы хоть немного развеять затхлый воздух.

Старинный комод здесь стоял по соседству с покрытым паутиной и ржавчиной детским велосипедом, за сидение которого зацепился старый подсвечник. Чемоданы, кипы пожелтевших книг, коробки и свертки образовывали целые пирамиды, а вдалеке возвышалось нечто, накрытое белой простыней. В его очертаниях угадывался рояль, покосившийся на сломанных ножках.

Целую вечность Деметра отважно перетаскивала, двигала и перекладывала все, до чего могла дотянуться, не трогая только вещи, кажущиеся очень тяжелыми.

Когда ее ладони и пальцы уже были черно-серыми от пыли, она случайно задела какой-то старый саквояж, пытаясь развернуться в узком пространстве.

Саквояж тут же с готовностью рухнул на дощатый пол, а из него во все стороны полетели фотографии, которые и нужно было найти. Тихо ругаясь, она собрала их вместе с приличным количеством пыли и сложила в стопку. На снимках были запечатлены виды старого, практически не застроенного Хэксбриджа, природные пейзажи, викторианские интерьеры и люди, одетые по моде конца девятнадцатого века.

Деметра сложила фотографии обратно в саквояж и поняла, что горячий душ ее уже совсем заждался.

Временно поставив находку на комод в своей спальне, она взяла с собой подзарядившийся телефон, вернулась обратно в коридор и направилась к ванной комнате. В этом доме личная уборная была только в родительской спальне, остальным же приходилось довольствоваться удобствами на этаже.

Возле двери ванной она наткнулась на Кэрри.

– Горячей воды нет! Привет тебе из девятнадцатого века! – весело отрапортовала вернувшаяся в полотенце Кэрри, вытирая мокрые волосы.

– Только этого не хватало... Видимо, бойлер в подвале опять сломался, – расстроено протянула Деми, прежде чем скрыться в ванной. Надежды смыть с себя пыль, грязь и косметику с комфортом были жестоко разрушены.

Старинный медный кран громко хрюкнул, когда она попробовала открыть горячую воду, и плеснул в потертую ванную немного коричневатой жижи. Оставалось довольствоваться ледяным душем, что было еще одним доказательством того, насколько неудобными могут быть старые дома. Украшавший пол и стены белый кафель, который наверняка был выложен здесь еще при королеве Виктории, казалось, впитал в себя весь холод этого особняка.

Деметра разделась и потопталась босыми ногами по полу, не решаясь принять душ. Она провела ладонью по левой руке, покрывшейся гусиной кожей. На ней все еще четко были видны мелкие белесые шрамы. Они украшали всю левую часть тела – плечо, ребра, ногу до колена. Это случилось, когда ей было тринадцать. Опекуны сказали, что во время очередного приступа ее болезни она разбила стекло на втором этаже какого-то заброшенного дома и затем спрыгнула вниз, упав прямо на осколки. Что же могло заставить ее так поступить?

При мысли об этом пальцы сами потянулись к груди, где когда-то висел любимый кулон, служивший Деми талисманом. Он пропал вскоре после того несчастного случая, а привычка осталась, проявляясь каждый раз в момент волнения. Впрочем, в последнее время, волнуясь, она чаще хваталась за коробок с таблетками, которые не хотела принимать.

Наконец отважившись, она залезла в ванну и вымылась в несколько приемов, то включая, то выключая душ. После этой неприятной процедуры она вновь оделась в пижаму, но добавила к ней теплые тапочки и халат.

Кэрри к тому времени уже успела высушить волосы и теперь сидела за компьютером в библиотеке, листала ленту фейсбука и грызла красное яблоко. Там Деметра ее и обнаружила.

– Ну как ты, смогла выспаться? – спросила она, присаживаясь неподалеку на двухместный зеленый диванчик, с которого опекуны любили смотреть телевизор. В гостиной же телевизора не было, поскольку она предназначалась больше для чаев и приемов. Неудивительно, что библиотеку – с ее уютом высоких книжных шкафов, мягких кресел и рассеянным светом тканевых торшеров – Деми любила больше других комнат в этом доме.

– Скажешь тоже! Вы живете в настоящем дворце – я никогда не спала на таких удобных и больших кроватях, – с улыбкой ответила Кэрри. – А ты как, пришла в себя?

– Почти. Может, закажем что-нибудь на ужин? – предложила Деметра. – Я не хочу питаться одними яблоками.

– О нет, опять «Шеффердс Пай»? – недовольно простонала подруга, как будто только и делала, что целыми днями питалась в этом кафе. – Можно, конечно, позвонить в паб «Вило-висп»... Там хорошие пироги, жаркое и стейки... О, подожди, я придумала! Я знаю, что может поднять нам настроение!

Деметра вопросительно посмотрела на нее.

– У нас же с тобой сегодня настоящий девичник! – воскликнула Кэрри, и глаза ее радостно загорелись. – Можем устроить его как в американских фильмах! Приготовить бургеры с картошкой и посмотреть какую-нибудь голливудскую комедию!

После этих слов деятельную подругу было уже не остановить. Несмотря на то, что Деми очень сомневалась, найдется ли, из чего приготовить бургеры, Кэрри повезло. В морозилке они

обнаружили несколько пакетов с замороженными бифштексами и уже нарезанной картошкой, а круглые сдобные булочки, которые на днях купила Хелена, еще не успели зачерстветь.

Готовка целиком легла на плечи Кэрри. В то время, пока она резала овощи, следила за скворчащей сковородкой и фритюрницей, успевая пританцовывать под играющую на полную громкость музыку, Деметра перетащила в гостиную старенький телевизор вместе с тумбой на колесиках. Она подключила его и, чтобы убедиться в том, что все работает, принялась переключать каналы. На одном из них показывали региональные новости.

Деми уже хотела предупредить подругу о том, что до ужина нужно было успеть забежать к миссис Гейбл, как вдруг знакомый кадр на экране привлек ее внимание. Забыв обо всем, она с ужасом уставилась на экран.

– Кэрри, выруби музыку и быстро иди сюда! – крикнула она. Подруга примчалась через секунду в белом фартуке, с лопаткой для жарки в руке.

– Смотри скорее, – выдохнула Деметра и прибавила звук.

Ведущая с идеальной укладкой и наигранно печальной улыбкой продолжала:

– Сегодня рано утром неподалеку от клуба Рейвен в Палберри было обнаружено тело молодой девушки. По предварительным данным, смерть наступила от многочисленных ножевых ранений. Полиция ищет свидетелей происшествия. Если вы обладаете какой-либо информацией, пожалуйста, обратитесь в местное отделение полиции либо позвоните по телефону, который вы видите сейчас на экране.

– Кэрри... Именно эта одежда была на мне вчера ночью...

– Что? – непонимающе захлопала ресницами подруга.

– Присмотрись! – воскликнула Деми, тыкая пальцем в экран.

Лицо и раны были скрыты «квадратиками» цензуры, но все остальное – длинные черные волосы, синий с пайетками топ, белые джинсы и туфли на каблуках – оставалось хорошо различимым.

* * *

Весь день Дрейк не мог перестать нервничать и накручивать себя, хотя прекрасно знал – что сделано, то сделано. Вернуться во времени обратно, на вечеринку, и все исправить он не мог. Даже сильнейшие маги не способны на это. Но чувство вины не оставляло в покое, заставляя то ворочаться в кровати без сна, то бессмысленно бродить по спальне. В итоге он ощущал себя совершенно разбитым и знал: ночью он принял неверное решение.

Горничная Рут, ставшая после его подарка вдруг очень полезной и понимающей, поделилась новой информацией о старшем брате.

Утром Дориан вернулся в Далгарт-холл на полчаса позже него в невероятном бешенстве. В таком, в котором его почти никто и никогда не видел. Рут даже побоялась показаться ему на глаза и наблюдала тайно, из-за угла.

Значит, Дрейку все же удалось испортить ему охоту. Вот только какой ценой? Кратко отчитавшись перед Рубиной, он убрал телефон в карман джинсов, накинул поверх футболки темно-синюю толстовку с капюшоном и вышел из комнаты, решив немного развеяться. От все той же Рут он узнал, что Дориан, проспав несколько часов, отправился в Штаб докладывать о своей неудаче, поэтому беспокоиться о нем пока не стоило.

Преодолев череду холодных коридоров замка, Дрейк вышел на улицу, вдохнул непривычно теплый вечерний воздух и неторопливо пошел в направлении городского парка.

Несмотря на смену обстановки, тяжелые мысли продолжали кружиться у него в голове. Дрейк хорошо помнил, как Дориан обходился на вечеринке с Деметрой. Он был готов убить ее. Можно ли было помешать ему как-то иначе? Вряд ли. Действовать следовало быстро...

Оказавшись в тени парковых аллей, он направился к главному входу, туда, откуда был виден особняк Вайерд, до которого он этим утром довез ничего не соображающую светлую. Интересно, помнит ли Деметра вообще, что с ней вчера произошло?

Дрейк достал смартфон и сел на скамейку под старым грабом с тяжелыми, низко висящими ветвями. Надев наушники, он прослушал пару любимых песен, закурил, а потом что-то дернуло его зайти на новостной портал. Там-то он и прочитал статью о главном шокирующем происшествии дня.

Девушка была убита в клубе Рейвен.

И ее кровь останется на его собственных руках.

Глава 6. Необъяснимые события

Мертвая девушка была до ужаса похожа на нее. На секунду Деметре даже показалось, что это она сама лежит на холодной земле, в окружении жухлой травы и мелкого мусора. Мгновение, когда фотографию трупа показали на экране, растянулось до бесконечности. Деми смотрела на нее, не двигаясь и не моргая. Зря она так быстро сдалась с расспросами этим утром, ведь чувствовала – в Рейвене что-то произошло! Что-то страшное, в чем она, несомненно, замешана.

Кэрри подергала ее за рукав.

– Но ведь ты... Ты же не могла вернуться домой голой? – неуверенно выдала она. – Иначе бы все это заметили...

Покачав головой, Деметра ничего не ответила. Может, она и в самом деле вернулась домой без одежды – кто теперь разберет? Вместо воспоминаний о вечеринке у нее в голове была изъеденная временем кинохроника с хаотичным набором кадров. Вот она пьет сладкий разноцветный коктейль в высоком стакане, украшенном сахарной кромкой и ломтиком ананаса, вот всматривается в светло-серые глаза незнакомца, кажущиеся ей самыми прекрасными глазами на свете... Затем следуют темнота, шум голосов и отчего-то холод напольной плитки. А в финале – кровать в ее спальне и кружащийся потолок.

Двигаясь словно во сне, Деми поднялась и направилась в свою комнату. Кэрри провожала ее растерянным взглядом. Бифштексы, оставленные на сковородке, были забыты.

Деметра поднялась по лестнице так быстро, что даже не запомнила этого, в несколько шагов преодолела расстояние до двери, рывком распахнула ее и принялась озираться по сторонам, словно сумасшедшая. В своей спальне она искала взглядом любую деталь одежды – туфлю, выглядывающую из-под кровати, скомканный синий топ с пайетками, закинутый за кресло, или белые джинсы, брошенные на пол возле гардероба. Если бы нашлось хоть одно из этого, то стало бы ясно, что произошла ошибка. Что мертвая девушка никак с ней не связана...

Но вместо своей одежды Деми нашла чужую, валяющуюся возле кровати. Дрожащими руками она подняла и рассмотрела красную плиссированную мини-юбку из шотландки, бело-

снежный топ на пуговицах и с воротником, как у рубашек, серые гольфы выше колена и черные босоножки на платформе. Такой одежды у нее не было никогда...

Привычным движением рука Деметры скользнула в карман, надеясь нащупать там короб с таблетками, однако вместо этого наткнулась на холодный корпус смартфона.

– Белая подружка – пробудит ото сна, желтая – спокойствие приносит, серая – видения прогонит, красная – не даст тебе сойти с ума, – прошептала Деметра. – Желтая и красная. Желтая и красная...

Она почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Деми должна была немедленно принять таблетки, иначе она рисковала сойти с ума на самом деле. Очередная ее идея – идея заменить лечение медитацией – показалась вдруг глупой детской выходкой. И как теперь поможет эта медитация, если выяснится, что в смерти девушки виновной окажется она?

Деметра бросилась к комоду, принявшись перерывать разбросанную на нем косметику. Коробок должен был где-то лежать. Ведь должен был! Вот только где?..

В отчаянии отвернувшись от комода, она перехватила свой безумный взгляд в большом зеркале. И вспомнила: таблетки остались в джинсах. В джинсах, которые теперь надеты на мертвую девушку...

Опустившись на ковер, Деметра подтянула колени к груди, уткнулась лицом в ладони и разрыдалась, как маленькая. Таблетки ей всегда выдавала Хелена. Серьезные препараты, рецепты на которые каждый месяц выписывали врачи, никогда не хранились в общей аптечке на кухне. И как ей теперь успокоиться? Как убедить себя, что она в своем уме?..

– Деми, ты... плачешь? – послышался голос Кэрри со стороны двери, а мягкие шаги по ковру сообщили, что подруга подошла ближе.

Она присела рядом с Деметрой и отняла ее ладони от лица.

– Seriously? По-твоему, это лучший способ справиться с ситуацией? – спросила она и улыбнулась. – Слушай, мы вместе во всем разберемся. Я уверена, это какая-то ошибка или даже чей-то розыгрыш. После мы еще будем над этим смеяться!

– Смеяться мне что-то совсем не хочется, – помотала головой Деми, утирая слезы. – Кем была эта девушка? Почему мы с ней поменялись одеждой?

– А вы что, поменялись? – недоверчиво уточнила Кэрри.

Деметра только указала рукой на кровать, куда она сложила найденные вещи. Подруга подошла к ним, внимательно рассмотрела все по очереди и тихо присвистнула.

– Да-а-а, ситуация... – протянула она и посмотрела на Деми. – Слушай, ну даже это не повод так убиваться. В крайнем случае на твой день рождения нас ждет не выдуманный, а настоящий побег. Будем, как бандитки из фильма, ловко скрываться от полиции и грабить банки.

– Тебе правда все это кажется смешным? – спросила Деметра. Вместо желания продолжать плакать она чувствовала подступающее раздражение. – Кэрри, ты не была так пьяна, как я. Кто эта девушка? Ты видела ее на вечеринке?

– Без понятия, – беззаботно пожала плечами Кэрри, словно разговор шел на совершенно обыкновенную, будничную тему. – Там этих девушек было столько... Как и парней, кстати.

– Да, кстати, о парнях, – повысила голос Деми, ощущая уже не раздражение, а самую настоящую злость. – Не хочешь рассказать мне еще что-то о том таинственном незнакомце, с которым я целовалась?

– Деми, ну я сказала все, что знаю. Честно. И не надо на меня так смотреть, – забеспокоилась подруга. Она на мгновение замолчала, обдумывая что-то, и вновь улыбнулась. – Только не вздумай идти в полицию, хорошо? Будет лучше, если о тебе никто не узнает.

– Отчего же мне не нужно идти в полицию? – поинтересовалась Деми. – Ты боишься, что я и тебя случайно сдам?

– Деми, может, тебе стоит немного успокоиться? – осторожно спросила Кэрри. – Произошедшее очень неприятно, конечно, но зачем сваливать всю вину на меня? Это ведь ты захотела поехать в клуб! Нужно было заранее подумать, чем все это может закончиться!

Деметра раздраженно вздохнула, улыбнулась ей в ответ самой своей искренней и честной, хорошо отрепетированной улыбкой, поднялась на ноги и стала искать, во что бы ей переодеться. Не выходить же из дому в пижаме и халате?

– Что ты делаешь? – спросила подруга, смерив ее подозрительным взглядом.

Скинув с себя халат, Деми скрылась за ширмой, стоящей возле гардероба, и там сняла с себя пижаму. Она надела короткие шорты из шоколадно-коричневого хлопка с шелковой лентой, заменяющей пояс.

– Пойду прогуляюсь, – сказала она, натягивая светлую майку. – Подумаю над тем, почему ты уехала из клуба на час позже меня.

Выйдя к зеркалу, Деметра принялась собирать еще не до конца высохшие волосы в высокий хвост. Она так яростно орудовала расческой, словно хотела отыгаться на прическе за все то, что произошло.

– А еще – почему ты, моя подруга, прекрасно понимая, что я пьяна, решила бросить меня с абсолютно незнакомым человеком, – жестко добавила она, просунула ноги в черные балетки и направилась к двери. – Чем может закончиться обычная вечеринка? Ну, конечно же, убийством!

– Деми, слушай, ну прости меня! Я не так выразилась! – выпалила Кэрри, торопливо устремляясь за ней. – Подожди, давай поговорим! Я готова все обсудить!

Но Деметра ее уже не слушала. Она злилась на подругу, на себя, на этот проклятый дом и мрачный город, на то, что опекуны вообще привезли ее сюда. И сейчас как никогда необходим был глоток свежего воздуха. Спустившись в холл, она сняла с кривоногой напольной вешалки бежевый кардиган крупной вязки и вышла на улицу.

Кэрри не стала ее догонять, и это к лучшему – иногда подруги было слишком много.

Вечер в Хэксбридже выдался по-летнему теплый. На небе, словно распоротом острым лезвием, кроваво-алыми порезами расплывался закат. Сине-красно-желтый, завораживающе красивый, он заставил Деми передернуть плечами и опустить взгляд. Прежде она обязательно бы остановилась, чтобы сфотографировать его, но теперь перед глазами возникала девушка, погибшая от смертельных ран возле Рейвена...

Не считая нескольких прохожих и соседей, выгуливающих своих собак, в этот час на улице было немногочленно. И все-таки Деметре захотелось побыть где-нибудь в одиночестве. На ходу она надела кардиган и направилась в сторону парка, надеясь, что там для нее найдется укромное местечко.

Хоть опекуны и запретили там гулять, Деми уже успела его полюбить. Изредка она выбиралась в парк тайком, чтобы посидеть на скамейке под развесистым грабом. Это дерево на главной аллее, как старый мудрый друг, укрывало ее своими ветвями, заслоняя ото всех и при этом позволяя украдкой наблюдать за горожанами, чинно прохаживающимися по широкой дорожке из гравия. Но как бы она ни хотела сейчас отвлечься или расслабиться, ей это не удалось.

В парке действительно было пусто, только какой-то бездомный выгребал из урн пивные банки. Фонари еще не зажгли, и вокруг царил красноватый полумрак, отражающий цвет закатного неба. А любимая скамейка оказалась занята каким-то парнем в темно-синей толстовке. Выбрав во всем парке именно ее скамейку, под ее деревом, парень сидел, уставившись в свой телефон, и даже не обратил внимания на недовольный взгляд, устремленный на него.

Громко фыркнув и поморщившись, Деметра села по другую сторону аллеи. Сегодня вечером все обернулось против нее. Кошмарное стечение обстоятельств. Новости, потерянные таблетки, поведение Кэрри и еще эта скамейка... Ее беспокоила страшная мысль: что, если она и вправду сошла с ума? Вдруг отсутствие воспоминаний о вчерашней ночи связано не с алкого-

лем, а с тем, что ее болезнь сильно обострилась? Ведь не было никакой уверенности в том, что кто-то из опекунов не подмешивал лекарства в еду. Она сама не принимала их уже целый год...

Наконец... Что, если это она убила ту девушку?..

Деми облокотилась на колени и спрятала лицо в ладонях.

Да даже если и не убивала... Полиция ищет преступника, а в клубе наверняка имеются камеры. Скоро они найдут ее и заинтересуются тем, для чего нужно было обмениваться одеждой. Когда же станет понятно, что Деметра не помнит совершенно ничего о той ночи, раскроется правда о ее диагнозе и об отсутствии лечения.

Что, если полиция обвинит во всем ее?..

Ведь так удобно осудить сумасшедшую, которая даже не сможет ничего отрицать. Опекуны вряд ли заступятся за нее, когда обо всем узнают. Они ведь предупреждали, и не раз. Деми изо всех сил зажмурилась, надеясь, что, когда она откроет глаза, все проблемы растворятся в полумраке, как еще один страшный сон.

«Я не сумасшедшая, я не сумасшедшая, я не...» – беззвучно зашептала она.

Кто-то аккуратно потрогал ее за плечо.

– Простите... С вами все в порядке?

Деметра опустила руки на колени, выпрямилась и посмотрела на незнакомца. Им оказался тот самый парень, который занял ее любимую скамейку. Очевидно, этого ему показалось мало, и теперь он решил еще вмешаться в ее проблемы.

Парень был довольно симпатичный: высокий, с растрепанными темными волосами, доходившими чуть ли не до подбородка, и с черными глазами, такими, что невозможно было отличить радужку от зрачка. Глаза напомнили Деми о воронах, круживших возле особняка, и ей это не понравилось.

«Не говорить с незнакомцами» – мгновенно вспомнилось еще одно правило опекунов. За последние сутки она нарушила их все.

– О, просто замечательно, – проговорила Деметра, отводя взгляд. – Отвали.

– В таком случае прошу прощения, что потревожил, – нахмурился незнакомец, собираясь вернуться на прежнее место.

– Лучше бы скамейку освободил, – едва слышно проговорила Деми и вздохнула, глядя ему в спину. Оказаться под защитой старого мудрого друга – это то, что могло ее сейчас успокоить. Других друзей, возможно, у нее не имелось. А с Кэрри еще предстоял долгий и тяжелый разговор...

Парень вдруг замер и обернулся.

– Что вы сказали? – спросил он, разворачиваясь к ней всем телом. В голосе послышались явные нотки усмешки.

Деметра вздохнула еще раз. Он услышал ее последнюю фразу и теперь уж точно не собирался никуда уходить.

– Скамейку под старым грабом, – обреченно проговорила она громче, чувствуя себя ужасно глупо. – Она моя любимая, я всегда сижу на ней, приходя сюда. Днем, когда светит солнце, тень от веток падает на нее так, будто скрывает меня ото всех. Что, в общем-то, неважно. Забудь.

– А если она занята, вы всегда грубите тем, кто на ней сидит? – спросил незнакомец. Его вороньи глаза весело поблескивали, и было заметно, что он всеми силами старается не улыбаться.

– Обычно я прохожу мимо, но ты ведь сам ко мне подошел, – заметила Деми. – Что тебе вообще нужно? Прости, что нагубила. Вот, я это сказала. Теперь оставь меня в покое.

– Обычно так принято – спрашивать у людей, все ли в порядке, если видишь, что им плохо, – сказал он уже серьезно. – Я просто хотел помочь.

– Ты ничем не поможешь человеку, которого вчера убили в клубе, – сказала Деметра.

Парень переменялся в лице, словно вдруг узнал старую знакомую.

– Ты Деметра, – выпалил он так быстро, что, казалось, сам не успел в это поверить. Взгляд его на секунду стал растерянным.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? Не помню, чтобы мы успели познакомиться, – засомневалась Деметра, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Было в поведении парня что-то неправильное – обычные прохожие так себя не ведут.

– Не будешь против, если я присяду?

– Лучше не стоит, – покачала головой Деми и сама поднялась на ноги. – Так что насчет моего имени?

– Это очень маленький город, можешь не удивляться, – ответил парень, пожимая плечами. – Иви из «Шеффердс Пая» только вчера рассказывала о тебе. А еще я знаю, что ты живешь в старом особняке Вайерд. Мой отец сдает этот дом. Добро пожаловать в Хэксбридж – город, где ты всегда у всех на виду. Я Дрейк Далгарт.

– Сын графа Далгарта, владельца замка и этого парка? – недоверчиво уточнила Деми. О старом графе она слышала от опекунов – они не раз возмущались насчет стоимости аренды.

– Ну вот, ты тоже обо мне уже знаешь, – тепло улыбнулся Дрейк и тут же выдал: – Так что ты имела в виду, когда говорила об убийстве?

– Это совсем неважно, – быстро выпалила Деми, помотав головой. Если в Хэксбридже слухи действительно распространяются так быстро, то полиция узнает о ней уже к завтрашнему утру. Незачем было обсуждать это с Дрейком. Неизвестно, можно ли ему доверять.

– Я никому ничего не скажу, – вкрадчиво заверил он и вновь улыбнулся. – Обещаю.

Будто бы сам собой взгляд Деметры остановился на его губах. Ей вдруг показалось, что этот человек достоин доверия и ему можно рассказать всю правду. По макушке прокатилась волна мурашек, и она с удивлением услышала свой собственный голос:

– Вчера мы с подружкой были на вечеринке в Рей-вене... Я так сильно напилась, кажется, первый раз в жизни. И даже не помню, как вернулась домой. Если честно, я вообще ничего не помню о вчерашней ночи. А потом в новостях показали...

– Не думаю, что это что-то значит, – протянул Дрейк. – Убитая девушка – это ведь не ты.

– Ты говоришь так, словно что-то знаешь об этом, – нахмурилась Деметра. Она разозлилась на себя за неумение держать язык за зубами. И в этом наверняка было виновато ее похмелье, иначе вряд ли бы она рассказала обо всем почти незнакомому парню. Весь этот разговор вновь показался ей очень странным. Можно было бросить еще одну монетку в копилку безумной Деми Лоренс.

– Я не большой поклонник клубов, особенно Рей-вена, – передернул плечами Дрейк. – А разве твоя подружка не может ничего тебе рассказать?

Вопрос был действительно правильным – Кэрри явно сказала ей не все, что знала. Вот только захочет ли она вообще говорить об этом после сегодняшней ссоры? Деметра прикусила губу, вновь погружаясь в тревожные размышления.

Оставался еще тот парень из клуба... Его серые, очень светлые и пронзительные глаза – довольно редкие, такие невозможно было забыть. Их она точно смогла бы узнать с первого взгляда. Если не подруга, то, возможно, он поможет во всем разобраться.

– Со мной там был... кто-то еще, – задумчиво произнесла она вслух. – Кэрри не знает, но он может знать. Думаю, я должна его найти, чтобы перестать чувствовать себя сумасшедшей...

Деметра осеклась, поняв, что Дрейк все еще стоит рядом и смотрит на нее с непонятым выражением лица.

– Прости, несу какой-то бред, – пробормотала она и заставила себя улыбнуться. – Только, пожалуйста, не рассказывай никому о нашем разговоре. Лучше просто забудь. Но, кажется, ты действительно мне помог.

– Надеюсь, что так...

Деметре показалось, что именно Дрейк, а не она, сейчас выглядел как человек, сказавший лишнего. Но раздумывать над этим не было ни времени, ни желания. Помахав ему на прощание, она торопливо направилась в сторону дома. За время разговора на улице уже совсем стемнело, и теперь фонари на главной аллее зажигались один за другим, опережая на шаг. Они подстегивали ее идти быстрее.

Она уже плохо помнила, что именно наговорила Кэрри. Было ли в ее словах что-то такое, из-за чего подруга могла на нее смертельно обидеться? Дружба – это та сфера жизни, которая давалась ей с особенным трудом. Деми уже была готова просить прощения за произошедшее, лишь бы подруга не бросила ее совершенно одну, однако стоило ей переступить порог, как оказалось, что переживания были напрасными. В холле вкусно пахло жареным мясом и картофелем, а в гостиной весело бубнил телевизор. Значит, Кэрри все же решила устроить запланированный девичник.

Услышав звук хлопнувшей двери, подруга выглянула из комнаты и с опаской поглядела на Деми. Затем с облегчением вздохнула и улыбнулась.

Через несколько минут они уже вместе сидели в гостиной на раскиданных по ковру подушках и поедали немного остывший, но еще аппетитный ужин. Кэрри включила забавную комедию о приключениях нескольких девушек в стенах университетского общежития, и страшные кадры, увиденные на этом же экране часом ранее, немного забылись.

Несмотря на все старания Кэрри, разговор не клеился, и они только переглядывались, ожидая, кто поднимет неприятную тему о Рейвене первой.

– Кэрри, нам нужно все обсудить, – не выдержала Деметра.

– Да знаю я, знаю! – поморщилась Кэрри, пододвигаясь ближе к телевизору и тыкая в экран пальцем. – Но ты смотри, сейчас она все-таки заговорит с тем парнем!

Вздыхнув, Деметра взяла с ковра пульт и выключила телевизор. В воздухе повисла пауза.

– Ладно, я тебя поняла, – закатив глаза, фыркнула Кэрри, падая на подушки. – Мы поели, посмотрели кино, немного отвлеклись, расслабились, и теперь ты хочешь, чтобы мы сами занялись расследованием убийства.

– Каким еще расследованием? – вскинула брови Деметра, мысленно уговаривая себя не начинать злиться. Подруга совершенно не виновата в ее провалах в памяти. – Кэрри, для начала я хочу хотя бы вспомнить о том, что вообще произошло на вечеринке.

Какое-то время Кэрри просто лежала на подушках и нарочито увлеченно разглядывала потолок.

– Ну хорошо, – наконец согласилась она, поворачиваясь на бок. – Есть кое-что, что я тебе не рассказала. Не уверена в том, что это правда, но совершенно уверена, что ты меня за это прибьешь.

– Не рассказала о чем? – мгновенно напряглась Деми.

Словно желая чем-то занять руки, Кэрри подняла с тарелки остывший кусочек картошки фри и принялась топить его в кетчупе.

– Это все Вик, – буркнула она, отправляя картошку себе в рот. – Он ведь видел тебя с тем парнем рядом со сценой и... По его мнению... Он заметил кое-что еще... Звучало это как бред. В общем, мы с Сандрой ему не поверили...

– Кэрри!

– Вик просто видел в его руках пакетик с каким-то порошком, Деми! – выпалила Кэрри и закрыла лицо подушкой. – И вроде бы он подсыпал его тебе в коктейль...

– И ты говоришь об этом только сейчас?! – взвилась Деметра, забирая у нее подушку и отбрасывая ее куда-то в сторону. Какая же Кэрри все-таки ненадежная!

– Да мы все к тому моменту уже были пьяные! Пойми, Вику могло привидеться все что угодно! Мы стояли у бара, а вы сидели у сцены, нас разделяла толпа людей! Может, это он решил так над нами пошутить!

Деметра тут же поднялась на ноги и принялась нервно ходить по гостиной.

– Поэтому утром ты заставила меня подумать, что мне что-то подсыпала мама, а не парень в клубе? Ох, Кэрри! – зло сверкая глазами, крикнула на нее Деми. – Зачем этому незнакомцу поить меня таким коктейлем, а затем просто подвозить до дома?

– Так и я о том же, теперь понимаешь? – вскочила вслед за ней Кэрри и возбужденно замахала руками. – Поэтому я и сказала про таблетки, чтобы тебя успокоить!

– Окей, допустим, что у Вика очень плохое чувство юмора... Но как все-таки выглядел тот парень?

– Все, что я успела запомнить, это его потрясный белый бомбер, явно дорогой, – насто-роженно проговорила Кэрри. – И еще прическу... Ну, знаешь, так многие хипстеры сейчас ходят. Боковой пробор и зачес назад. Только бороды и усов у него не было.

– Были светло-серые глаза... – пробормотала Деметра, замерев на месте. – И теперь понятно, почему они казались такими красивыми... Если твой Вик все же прав.

Вик и Сандра еще находились в Палберри... Может, наведаться к ним в гости, чтобы рас-спросить обо всем? Деми представила, как могла бы выглядеть для них со стороны: девушкой, которую они в Рейвене видели первый раз в жизни, и девушкой явно не самого приличного поведения... Нет, к знакомым Кэрри она не пойдет ни в коем случае.

Что до самой Кэрри... Деметра не представляла, как должны были вести себя настоящие друзья – она могла судить только по книгам и фильмам, которые часто оказывались бесконечно далекими от реальной жизни. Не было сомнений в том, что подруга сама в момент вечеринки не представляла, к каким последствиям все приведет. Когда приезжаешь в клуб, чтобы немного развлечься и потанцевать, то никогда не ждешь подвоха, не озираешься каждую минуту в ожи-дании маньяка... Наверняка в это сложно поверить даже тогда, когда он уже стоит у тебя за спиной. Кэрри же – это Кэрри, эмоциональная, деятельная, наивная и немного глуповатая.

Деми окинула ее взглядом и села на диван, понимая, что окончательно устала от этого разговора. Она твердо решила найти парня с вечеринки. Он подсыпал ей что-то в бокал, с ним она целовалась, он довез ее до дома. И он точно знал, в какой момент и для чего она поменялась с убитой девушкой одеждой.

Искать его могло быть небезопасно, Деметра это прекрасно осознавала. И все же если успеть сделать это до того, как ее саму отыщет полиция, то, возможно, она не окажется в тюрьме для умалишенных.

– Знаешь, я встретила еще кое-кого... – сказала она, чтобы прервать тишину.

– Когда это ты успела? – удивленно спросила Кэрри, отбрасывая ногой подушку, которая мешала пройти, и садясь рядом. Она даже не стала скрывать того, насколько рада была смене темы.

– Его зовут Дрейк Далгарт. Познакомилась с ним сегодня вечером, в парке.

– Да неуже-е-ели, – протянула Кэрри. – Познакомилась с нашим местным принцем Дрей-ком Далгартом? И что он тебе сказал?

– Ничего, мы просто болтали. Кажется, я показалась ему очень странной, – усмехнулась Деметра. – Я ведь сидела в парке вечером одна, даже без телефона.

– И как он тебе? – с подозрением спросила Кэрри, словно не очень-то и верила в слова подруги. Она подняла с пола телефон и разблокировала экран.

– Ну... Он тоже показался мне странным, – призналась Деми и невесело рассмеялась. – Так себе знакомство получилось, если честно.

– Хотела бы я с ним тоже познакомиться, – сказала Кэрри. Она отправила кому-то сооб-щение, и на экране тут же возникло уведомление о пришедшем ответе. – Я слышала, что ста-рый граф Далгарт был потрясающе красив в молодости.

– А я слышала, что здесь, в Хэксбридже, все у всех на виду... Ты что, ни разу не видела Дрейка и его семью? – удивилась Деми.

– М-м-м, даже не знаю, – протянула Кэрри, рассеянно поигрывая в руке мобильником. Заметив мелькающие на экране уведомления, Деметра нахмурилась – кто мог ей столько писать? – Нет, я абсолютно точно их не видела, – сказала Кэрри, легким движением пальца закрывая переписку. – Граф почти не покидает замка, а Дрейк учился не в нашей школе.

Еще одно напоминание о том, как мал был Хэксбридж, натолкнуло Деми на важную мысль. Возможно, все прояснится даже раньше, чем они думали...

– Кэрри! – воскликнула она, схватив подругу за плечо.

– Господи боже! – дернулась от неожиданности Кэрри. – Я чуть от страха не умерла! Разве можно так хватать...

– погоди! – перебила ее Деми, уже собираясь достать из кармана свой смартфон, который она забрала из спальни перед ужином. – Как я сразу не догадалась! Ведь если мы знаем, как тот парень выглядит... Думаешь, его можно найти на фейсбуке? Он может быть на фотографиях с вечеринки или даже среди общих друзей...

Кэрри едва заметно вздохнула.

– Можем пойти в библиотеку или поискать сейчас, с телефонов... – предложила Деметра. Но подруга ее не слушала – она вновь торопливо набирала кому-то сообщение. – Кэрри!

Отправив сообщение, та взглянула на нее:

– Что?

В этот момент прогремел взрыв.

Глава 7. Легенда о Людвиге и Антуанетте

Стены особняка затряслись, словно от землетрясения, с лепнины на потолке посыпалась побелка. Деметра схватилась за подлокотник дивана и испуганно пригнулась, боясь, что вот-вот полетят стекла. Они сильно дребезжали, но все-таки удержались в древних рамах. Через пару секунд в гостиной воцарилась тишина, еще более страшная в неведении.

– Это что, теракт? Ночью?! – осипшим голосом спросила Кэрри. – Деми, ты как?

– Порядок, – выдавила Деметра, с силой прижимая руку к груди, чтобы успокоить колотящееся сердце. В ушах стоял легкий звон.

Зависшая в воздухе дымка пыли медленно оседала на ковер, на раскиданные подушки и на тарелки с недоеденным ужином. Из правого угла по потолку в направлении люстры ползла длинная, разветвленная трещина. Вряд ли она была настолько глубока, чтобы обрушить весь второй этаж им на головы, но Деми все равно испугалась.

Она поднялась с дивана и тут же осознала, что ее собственные ноги стали вдруг ненадежной опорой – колени сильно дрожали, а мышцы словно превратились в желе.

С улицы послышались взволнованные крики соседей. Деметра ухватила Кэрри за руку и потянула в сторону двери.

В холле она остановилась возле телефонного столика, приложила трубку к уху, но услышала в ней лишь короткие гудки.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Кэрри. – Давай быстрее выйдем на улицу!

– Хотела набрать полицию, – торопливо проговорила Деметра, кладя трубку на место и похлопывая по карманам, чтобы достать мобильник, – но связи нет.

Ее смартфон, как и телефон Кэрри, тоже оказался вне зоны доступа. Неужели связь в Хэксбридже пропала повсюду?

Деметра поспешно надела свой бежевый кардиган, а Кэрри сняла с вешалки и накинула поверх майки длинный серый плащ Хелены. Стоило только оказаться на улице, как выяснилось, что не они одни собирались наспех.

Когда произошел взрыв, многие из соседей уже собирались спать, а теперь они выбегали в одних пижамах, с надетыми поверх плащами и куртками. Деметра толкнула скрипнувшую калитку, и они с подругой вышли на тротуар, присоединившись к взволнованной толпе людей.

– Что произошло? – громко спросила Кэрри. Одна из женщин, со всклокоченными темными волосами, обернулась.

– Это там, – указала она трясущейся рукой в сторону главной площади, откуда поднимался исполинский столб дыма.

Все направлялись в центр. Мигая синими фарами, мимо пронеслась пожарная машина. Оглушительная сирена казалась предвестником чего-то особенно ужасного. Люди переговаривались шепотом, многие нервно оглядывались по сторонам и смотрели в ночное небо, словно ожидая увидеть поток метеоритов, военный бомбардировщик или корабль пришельцев. Что угодно, способное объяснить взрыв, прогремевший посреди ночи.

Главная площадь была освещена ярким пламенем бушующего пожара – горело здание, находящееся в нескольких ярдах от ратуши. Полиция уже оградила периметр желтой лентой. Отряд пожарных заливал обуглившиеся руины из брандспойтов, но огонь не унимался. Под ногами хрустели осколки – во всем центре выбило окна. А в узком переулке по правую сторону от взорвавшегося дома можно было различить лежащие на мокрой мостовой два больших черных мешка. Содрогнувшись всем телом, Деметра поняла, что в них находились чьи-то трупы.

Вызванный врач уже оказывал первую помощь двум пострадавшим мужчинам. Одежда их была рваной и грязной, в подтеках крови. Третьего, громко стонущего от боли, уносили на носилках добровольцы из горожан.

– Это было маленькое серое здание... Помнишь его? В нем располагались какие-то офисы... – быстро зашептала Кэрри. – Выходит, кто-то погиб?..

Около заграждений было шумно, люди кричали и толкались. Начальник полиции мистер Портер, невысокий мужчина в очках, переходил от одних взволнованных горожан к другим.

– Спокойно, граждане, прошу вас! – зывал он. – Самое время идти спать! Да, произошел взрыв бытового газа! Нет, миссис Симпсон, взрывы не повторятся! Конечно, телефонную связь починят! Расходитесь, сейчас же!

Блестящее от пота лицо начальника полиции могло показаться комичным, если бы за его спиной не плясали всполохи жаркого пламени. Деметра подумала, что, наверное, это нехорошо – стоять здесь, среди зевак, но потом не без стыда признала: ей самой было любопытно. Прикрывая лицо от едкого дыма, раздуваемого ветром, она оглянулась на подругу и спросила:

– Он говорит, произошел взрыв газа? Но ведь в здании были одни офисы!

– Девушка, – снисходительно проговорил пожилой мужчина в потрепанной куртке справа от нее. – Взрыв из-за газовой плиты – действительно не такое уж необычное дело. Старик Шимус был очень уж забывчивым в последнее время...

– Простите, а этот Шимус... он что, там жил? – уточнила Деми.

– У Шимуса была своя каморка на первом этаже, – расстроено кивнул мужчина. – Ютился в ней с начала семидесятых, если память мне не изменяет. Я, бывало, захаживал к нему на чай. Эх, бедняга... Пойду расскажу полиции.

Старик протиснулся мимо нее и юркнул под ленту. В ту же секунду около ратуши появился мэр города – Ричард Хаттон – с мегафоном в руках. Вид у политика, обычно одетого с иголочки, казался помятым. На его лице так и было написано, с какой неохотой он вылезал из кровати и доставал официальный костюм.

За спиной Хаттона стоял мрачного вида высокий пожилой мужчина в черном плаще. В руке он сжимал трость с рукоятью в виде серебряного ворона.

– Дорогие жители Хэксбриджа! – раздался голос мэра над площадью. – Произошло чрезвычайное происшествие, но причин для беспокойства нет! Пожар локализован, последствия аварии будут устранены в течение ближайших дней! Информация о пострадавших появится

ближе к утру! А сейчас прошу всех вернуться в свои дома и не мешать пожарной бригаде!
Доброй ночи!

Слова мэра магическим образом заставили успокоиться, и большинство перепуганных жителей послушно побрели к боковым улочкам. По пути подружки оживленно обсуждали случившееся и делились впечатлениями. Когда они дошли до особняка, было уже глубоко за полночь.

Убрав из гостиной припорошенную осыпавшейся штукатуркой еду, они поднялись наверх и, чтобы было спокойнее, легли вместе на большой кровати в комнате Деметры. Лично для нее неприятных впечатлений за день было более чем достаточно.

Уже засыпая, она вдруг распахнула глаза, встревоженная внезапной мыслью.

– Никогда не слышала, чтобы от взрыва газа пропадала сотовая связь, – пробормотала Деми и легонько потрясла подругу за плечо. – Что думаешь, Кэр?

Но Кэрри уже крепко спала.

* * *

В Далгарт-холле этой ночью было беспокойно. Переполох поднялся уже тогда, когда слуги первыми распространили страшные домыслы об истинных причинах взрыва. Хэксбридж – не тот город, в котором возможны подобные совпадения. Случись в нем что-то из ряда вон выходящее, маги и ведьмы всегда винили в этом светлых. Ведь кто еще мог устраивать подобного рода неприятности? И все лишь для того, чтобы насолить, подразнить, развязать новую войну, сказать «Мы здесь, мы близко, мы не сдаемся!», разрушить спокойную и мирную жизнь...

Дрейк не понимал, для чего светлым понадобилось уничтожить никому не нужное здание в центре маленького, забытого богами городишки. Ведь все-таки Хэксбридж – не столица магов Эмайн, что на острове Нью-Авалон...

Из спальни, располагавшейся рядом с одной из боковых башен, были хорошо видны город и пылающее яркое пятно в его центре. Дрейку казалось, что площадь горит вся целиком, а зарево пожара приковывало к себе взгляд, сколько ни пытайся от него отвернуться.

Когда стены замка едва ощутимо содрогнулись, обиденный и сонный вечер домочадцев погиб вместе с первыми пострадавшими от взрыва. В комнату Дрейка мигом прибежал маленький Морган – его покои находились неподалеку, а сам мальчик увидел в окно дым и сильно испугался.

С большим трудом Дрейк уговорил его лечь спать на своей кровати и пообещал, что будет рядом с ним. Хоть Моргану и было уже десять лет, он все еще оставался ребенком, нуждающимся в защите старших. Но не успел мальчик закрыть глаза, как в дверь громко забарабанила Рут, желавшая передать последние слухи.

Горничная до сих пор была одета в форменное платье и передник – ее рабочий день никак не заканчивался, а в связи с происшествием грозил и вовсе затянуться до самого утра. Она же рассказала братьям новость: сэр Чарльз использовал чары перемещения, один из сложнейших разделов магии, для того, чтобы моментально оказаться в доме Ричарда Хаттона. Графу и мэру этой ночью предстояло руководить полицией и пожарными, а еще постараться хоть как-то успокоить напуганных горожан. Не все жители Хэксбриджа были связаны с ведьмовским сообществом, и потому причину взрыва необходимо было объяснить как-то логично.

Дрейк, после ухода Рут вновь оставшийся в спальне с маленьким братом, не мог сомкнуть глаз. То, что теракт произошел вскоре после того, как Деметра Лоренс приехала в город, было по меньшей мере странно. Или, наоборот, очень даже ожидаемо... Смотря с какой стороны взглянуть.

Ведь он едва узнал ее сегодня вечером. В клубе в открытом наряде, с пышными кудрями и ярким макияжем она выглядела совершенно по-другому – взрослее, раскованнее и привлекательнее. А в парке ему встретилась совсем юная девушка, напуганная и растерянная, при виде которой в памяти шевельнулось что-то давно забытое... Разговор вышел очень неловким, и Дрейк едва не выдал себя... Сейчас же он сидел и думал: могла ли светлая быть причастна к взрыву?

С удивлением Дрейк осознал, что девушку ему искренне жаль. И плевать, виновница она или жертва. Если Деметра на самом деле не подозревала о магии, то стоило всеми силами оградить ее от смертельного желания искать Дориана.

Он отвернулся от окна и оглядел темную комнату, освещенную лишь синеватым светом от экрана ноутбука, стоящего на журнальном столике возле дивана. Морган тихо похрапывал, затерявшись под объемным пуховым одеялом – по ночам в замке было прохладно даже летом. Особенно здесь, в Хэксбридже. Убедившись, что брат на самом деле спит, а не притворяется, Дрейк осторожно вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь.

Не имея возможности позвонить с мобильного телефона, не ловившего сигнал, он решил узнать последние новости по старинке. Вдруг за то время, что он сидел у окна, отец уже сумел вернуться. Но не успел Дрейк преодолеть череду темных, плохо освещенных комнат и коридоров, ведущих к графскому кабинету, как вновь наткнулся на горничную Рут.

Она подпрыгнула от неожиданности и вполголоса взмолилась верховному богу Абатису.

– Мастер Дрейк, ну и напугали вы меня! – выдохнула она, прижимая руку к груди. – Не пристало сыну лорда так красться в темноте! Я уж подумала на господина Дориана, только он мог...

– Ну прости меня, Рут, – поспешно перебил ее Дрейк, прервав бессвязный поток причитаний. – Отец уже вернулся? Что слышно из города?

– Так я к вам с новостями и шла!.. – затараторила горничная. – Господина Чарльза можете не ждать, он до утра будет в городе со всем разбираться! Прислал к нам посыльного... Раз сотовой связи нет и телефонная станция разрушена. А посыльный сказал, что целью была вовсе не станция – она размещалась на втором этаже, а городской архив – в подвале!

– Городской архив? – задумчиво переспросил Дрейк. – Его еще по приказу магистра охранял старый ирландский колдун? Шимус О'Рейли, кажется, так его имя...

– Было... Было таким его имя... – печально поправила Рут. – Шимус мертв, так все говорят. Но тела пока не нашли. Даже не представляю, сколько сейчас начнется проблем. В архиве, по слухам, хранилось много магического добра, не только обычные документы... Вот светлый Орден Монтеры и к нам добрался... Можно начинать паковать вещички.

– Это отец сказал? Про Орден? – уточнил Дрейк, помрачнев.

– Ну не посыльный же! Господин это передал и приказал еще сообщить молодому лорду, что магистр срочно собирает всех охотников в Штабе, – сказала Рут. А затем тихим голосом добавила: – Погибло четверо – два колдуна, ведьма и один мужчина из людей, он скончался уже в больнице. Взрыв накрыл их по пути из «Виловиспа». Но Орден намеревался убить гораздо больше. Сегодня, перед похоронами достопочтенного виконта Крейга, в пабе собрались аж три полных ковена. Чудом только задержались, не пошли навстречу смерти.

Поблагодарив Рут за информацию, Дрейк направился обратно в спальню. Светляки из Ордена Монтеры, укрывшиеся в горах на севере острова Нью-Авалона, считались наиболее опасной группировкой из всех. Несмотря на то, что охота на светлых велась уже много лет, выкурить их из убежища не удавалось никому. И будет нехорошо, если Деметра окажется с ними как-то связанной...

В одном из коридоров Дрейк заметил Дориана, сидящего на широком деревянном подоконнике. Брат наблюдал за затухающими отблесками пожара, а в руке сжимал открытую бутылку виски.

– Слышал уже, что просил передать отец? – спросил Дрейк, подойдя ближе.
В ответ Дориан зло посмотрел на него, сверкнув стальными глазами:
– Шел бы ты отсюда, братец, – процедил он сквозь зубы, сделал глоток виски и отвернулся обратно к окну. – И без тебя все достало.
Вид у Дориана был такой, словно он один виноват в этом взрыве.

* * *

Деметра проснулась с болью в спине. Спать в одной постели с Кэрри оказалось тем еще удовольствием – ночью та растянулась «звездочкой», отодвинув ее к самой стене, и постоянно перетягивала на себя одеяло. Сейчас часы на тумбочке показывали без двадцати одиннадцать, и подруги в комнате уже не было.

Поморщившись, Деми потянулась и кое-как поднялась. За окном светило яркое солнце, заливая теплым светом старинную улицу и подсвечивая изумрудным блеском листву на деревьях в парке. Глядя на эту мирную картину, сложно было предположить, что вчерашние события действительно произошли. Убийство двойника, знакомство с Дрейком, взрыв и пожар... Все это походило на кадры из плохого приключенческого фильма или на обрывки фантастического сна.

Осторожно ступая босыми ногами по холодному полу, она спустилась на кухню и ожидаемо увидела подругу. Кэрри сидела на высоком барном стуле возле кухонного островка, болтала ногами и увлеченно раскладывала что-то на столешнице.

– С добрым утром, солнышко! – весело пропела подруга, заметив ее. – Завтракать будешь? Я приготовила глазунью и кофе, но осталась еще пара вчерашних бургеров. Они даже холодные вкусные, я уже один съела!

– Кофе – это отличная идея. Мама не умеет варить даже его, – с улыбкой заметила Деметра. Она положила на тарелку пару жареных яиц и холодный бургер и доверху налила большую кружку кофе. – А что это у тебя?

Она спросила, не присматриваясь... Важнее было поставить кофе на стол, не пролив. И только потом заметила лежащий рядом знакомый саквояж. Саквояж с фотографиями, который она нашла на чердаке и который должна была занести миссис Гейбл еще позавчера.

В этот момент ее рука все-таки сильно дрогнула, и кофе растекся по белоснежной столешнице.

– Эй, осторожно! – прикрикнула Кэрри, отгораживая фотографии от расползающейся жидкости полотенцем. – Они очень древние, вообще-то!

– Знаю, что древние, Кэрри! – воскликнула Деметра, поставив тарелку с кружкой на стол и торопливо промокая лужу кофе бумажными салфетками. – Зачем ты вообще их сюда принесла? И зачем шарилась в моих вещах?

– Зачем я шарилась в вещах? Ну спасибо тебе за доверие, подруга... Я искала блеск для губ! Откуда я знаю, где ты его хранишь? – невозмутимо спросила Кэрри. Она помогла все вытереть, а затем вновь вернулась к прежнему занятию, принявшись перекладывать фотографии.

– Ладно, я не буду спрашивать, зачем тебе понадобился блеск для губ рано утром, – усмехнулась Деми, обтирая мокрую кружку салфеткой, – но ты прекрасно знаешь, где он обычно лежит. На комодке, а не в каком-то старом саквояже!

От ответа Кэрри спас телефон, завибрировавший у Деметры в кармане шорт. Она достала его и, уже только мельком взглянув на экран, поняла, что звонок этот грозит для нее самыми серьезными неприятностями. Но не ответить было нельзя. Звонила мама.

Чертовы фотографии!

– Да, мам, с добрым утром, – натянуто улыбнулась Деми в трубку.

– Мне стоит объяснять причину моего звонка? – поинтересовалась Хелена.

– Ты по мне очень соскучилась и решила узнать, как дела? – попробовала пошутить Деметра, но по гробовому молчанию на том конце провода поняла, что так просто она не отделается. – Ладно, хорошо, признаю. Я очень-очень сильно виновата. И перед тобой, и перед миссис Гейбл. Фотографии прямо сейчас лежат рядом со мной, и я отнесу их после завтрака. На этот раз честно. Можешь так ей и передать.

– А почему я вообще должна выступать между вами посредником? – возмутилась мама. – Думаешь, мне делать сейчас больше нечего? Миссис Гейбл ведь дала тебе свою визитку!

– Да, визитка у меня где-то... была, – выдавила Деметра, поспешно пытаясь сообразить, куда она ее дела. Как назло, собственная память отказывалась ей в этом помогать. – Я просто зайду к ней в лавку и отдам фотографии, хорошо?

– Чем ты там вообще занимаешься, раз забываешь о таких элементарных вещах? – мигом раскусила ее Хелена. Секунду помолчав, она вздохнула. – Опять общаешься с этой Кэрри, не так ли? Деметра, сколько раз тебе можно говорить...

– Мама, все в порядке, – протянула Деми, не зная, как бы увести разговор в сторону от надоевшей темы. Кэрри показала ей на тарелки и выпучила глаза, на что-то намекая. – Я тут немного... завтракаю. Кофе остывает. Надеюсь, у вас все хорошо?

– Боже мой, Деметра, просто сделай то, о чем тебя попросили! – не выдержала мама и отключилась.

Убирая мобильник обратно в карман, Деметра шумно вздохнула.

– Дотошная она у тебя, – заключила Кэрри, глядя на нее с сочувствием.

– Ты все слышала, да? – спросила Деми и протянула руку за кружкой. Кофе и вправду успел уже немного остыть.

– Да, динамик на телефоне хороший, – признала подруга, опустила взгляд на разложенные на столешнице фотографии и тут же задорно улыбнулась. – Не время грустить, время изучать это сокровище! Особенно если ты вот-вот собираешься его отдать!

– Кучу древних бумажек? – скептически поджала губы Деметра. – Как интересно.

– Нет, это действительно интересно! – возразила Кэрри, тряхнув рыжими кудряшками. Ее глаза аж сверкали от искреннего энтузиазма. – Сколько ты уже живешь в Хэксбридже?

– Чуть больше двух недель, – пробубнила Деметра, без аппетита расправляясь с глазуньей.

– И что, тебе совсем не любопытно узнать историю города? – прищурилась подруга, шутиливо толкая ее в плечо. – Если я не ошибаюсь, эти снимки сделаны в годы его основания! На некоторых стоит дата, смотри – 1887 год!

Она выудила из кипы одну фотографию и с хитрой улыбочкой помахала ей перед лицом Деметры:

– Вот, эта самая крутая! Никого здесь не узнаешь?

Деми выхватила снимок: на нем была запечатлена некая пара – молодой аристократ и светловолосая девушка, сидящая в кресле.

Высокий худой брюнет в черном смокинге и в цилиндре опирался одной рукой на трость, а другой – на спинку кресла. Его красивое, отчего-то кажущееся жестоким лицо с точеными скулами и холодным, пронзительным взглядом светлых глаз кого-то напоминало. И трость с набалдашником в виде серебряного ворона тоже отчетливо возникала в памяти...

Ту же самую трость она уже видела вчерашней ночью. Именно ее держал в руке статный мужчина, стоявший рядом с мэром.

А вот девушку Деметра узнать не смогла. Белокурая незнакомка в светлом кружевном платье сидела, сложив руки на коленях, и убранные в косы волосы обрамляли ее миловидное личико в форме сердечка. Рядом с надменным юношей, одетым во все черное, она выглядела чуть ли не ангелом во плоти.

– Лорд Далгарт и мисс Антуанетта Вайерд. – Кэрри указала на старинную подпись внизу. – Забавно, правда? Это же прямо из легенды!

– Погоди-ка! – вспомнила Деметра. – Мама говорила, что первой владелицей нашего дома была некая мисс Вайерд. И Дрейк вчера об этом упоминал. А что за легенда?

– Нам часто рассказывали ее в младшей школе. Даже слишком часто. Все-таки история про основателей Хэксбриджа. Многих она раздражала, но лично мне всегда казалась жутко романтичной, – пояснила Кэрри и, напустив на себя таинственный вид, принялась за рассказ: – В общем, слушай. В девятнадцатом веке, когда на месте маленькой деревушки еще только начинали строить наш город, всей землей здесь владел молодой граф – Людвиг Далгарт. Он был настолько же красив, насколько и жесток. Но жестокость его мало волновала местных девушек – все они хотели привлечь его внимание. Получилось это сделать только у одной из них. У Антуанетты Вайерд. Старый отец незамужней мисс Вайерд не дожил до конца строительства особняка, поэтому юная леди переехала и поселилась здесь вместе со своей компаньонкой. Стоило Антуанетте только увидеть молодого лорда, как она без памяти в него влюбилась...

– И почему хорошие девочки всегда выбирают плохих парней? – вздохнула Деми. – Какой глупой нужно быть!

– Не мешай, а то я собьюсь, – возмутилась Кэрри. – Граф тоже заметил красавицу. Он был с ней то любезен и очарователен, то холоден и равнодушен. Людвиг пользовался ее чувствами как хотел. Антуанетта вновь и вновь пыталась растопить его ледяное сердце, но каждый раз граф отвечал ей отказом. Не выдержав, Антуанетта пошла к ближайшему утесу и сбросилась вниз, покончив с собой и со своей безответной любовью. А после этого граф только и сделал, что забрал себе ее красивый дом...

– Надеюсь, после этого люди не стали видеть призрак девушки в белом в окнах нашего особняка? – осторожно уточнила Деметра.

– Нет, не переживай, – рассмеялась Кэрри, довольная тем эффектом, который произвел ее рассказ. – Этот особняк раньше принадлежал очень светлой девушке...

После завтрака Деметра поднялась наверх, чтобы сменить пижаму на короткие шорты и свободную голубую майку. Подруга уже хотела было увязаться за ней к миссис Гейбл, но быстро передумала, когда вновь получила от кого-то сообщение на телефон. После этого она сказала, что у нее возникли срочные дела, и быстро засобирилась.

– Но мы обязательно увидимся сегодня, чуть позже. Позвони мне! – с улыбкой прощептала она и скрылась за дверью комнаты. Из коридора слышались ее торопливые шаги.

Деми понятия не имела, с кем переписывалась подруга. Может быть, с мамой или со знакомыми, а может, у нее был парень, которого она скрывала? Но если это и так, расспрашивать казалось не очень тактичным.

Деметра захватила саквояж с фотографиями и, выйдя на крыльцо, замерла от удивления.

Около низкого забора был припаркован незнакомый дорогой автомобиль черного цвета, блестящий в лучах солнца. А рядом с ним стоял Дрейк.

Парень был одет в черные джинсы и расстегнутую темно-синюю толстовку поверх футболки. Его глаза смотрели из-под растрепанных волос внимательно и как-то настороженно.

– Привет, – сказал Дрейк с легкой улыбкой, делая пару шагов ей навстречу. – Я только собирался подняться, а ты вдруг вышла сама.

– Привет, – протянула Деми, удивляясь, что непроизвольно улыбается в ответ. Она подошла к нему, но остановилась по другую сторону калитки. – Для чего ты захотел увидеться?

«Чтобы пригласить тебя на свидание, конечно...»

– Нам нужно поговорить. – Лицо парня помрачнело. – Насчет вчерашнего.

– Поговорить насчет вчерашнего разговора? Ну давай, – усмехнулась Деметра. На свидание, как же. Размечталась. Такое только в женских романах бывает.

– Тот парень, с которым ты была в клубе, – медленно начал Дрейк, словно обдумывая каждое слово. – Я знаю, кто он.

Хорошее настроение как ветром сдуло. Вчерашние события вдруг показались еще более реальными и еще более непонятными. Она собиралась начать поиски незнакомца из Рейвена сегодня, и вдруг подобное совпадение? Да и... совпадение ли вообще?

– Почему ты считаешь, что тебя это касается, Дрейк? – спросила Деми, отковыривая ногтем краску с чугунных прутьев калитки.

– Потому что тот, с кем ты тусовалась в Рейвене, мой старший брат – Дориан.

– Дориан... Как Дориан Грей?

– Как Дориан Далгарт. Не поверишь, это имя носит не только книжный персонаж, но и сотни простых смертных, – чуть смягчился Дрейк. – Я хотел сказать, тебе не нужно его искать. Если хочешь, я с ним поговорю и все выясню.

– Зачем это тебе? И почему я не могу сама с ним пообщаться? – нахмурилась Деми.

– Думаю, это плохая идея, – проговорил парень. – Самое умное, что ты можешь сделать, – это не лезть туда, куда не следует.

– Не лезть куда не следует? – с наигранным изумлением переспросила Деметра. Она понимала, что сам факт свершившегося в клубе преступления вынуждал Дрейка быть скрытным. Но даже это не являлось достаточной причиной для того, чтобы держать ее за идиотку! – То есть, по-твоему, в этой ситуации я должна остаться в стороне? В Рейвене убили девушку, Дрейк! Девушку, которую потом нашли в моей одежде! За кем, как ты думаешь, полиция придет в первую очередь?! А незадолго до убийства я познакомилась с твоим братом! Он подсыпал мне что-то в коктейль, мне отшибло память, мы уехали с ним вместе на его машине... Я понятия не имею, что там произошло! И теперь ты говоришь мне не лезть?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.